

КРАТКИЙ
ЭТНОГРАФИЧЕСКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
ЕЗИДОВ ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

СОСТАВИЛ
С.А. Егназаров

ПРЕДИСЛОВИЕ

Езиды давно обратили на себя внимание этнологов и этнографов; но, несмотря на это, до настоящего времени мы не имеем солидной монографии, посвященной этому народу. Сведения об езидах разбросаны в сочинениях путешественников, в периодических изданиях и в записках учёных обществ. Но все эти материалы крайне отрывочны и не полны; такими они представляются в трудах Ляярда, Гайлора, Чершика, аббата Мартона и др. Наша отечественная литература также не может похвалиться более обстоятельным изучением быта езидов.

В последнее время изучение езидов начинает оживляться. Счастливое первенство в этом деле выпадает на долю Кавказского Отдела Имп. Рус. Географического Общества. Кавказская администрация стала тоже заботиться о собирании данных об езидах, особенно об их религии. Тогда как географическое общество занимается езидами из чисто научных видов, администрация, напротив, преследует практические цели. Дело в том, что в начале 70-х годов, а именно, в 1874 г., закавказское духовное суфийское правление обратилось к Эриванскому губернатору с ходатайством об организации приходов у курдов. Так как довольно значительное число курдов Эриванской губернии езидского толка, то Эриванский губернатор предложил духовному суфийскому правлению определить связь между вероучением езидов и суфитов. Когда же духовное правление

в своем ответе отвергло всякую связь между учением Омара и езидской религией, то губернатор принял на себя заботы по собиранию данных о вероучении езидов. Для достижения этой цели, губернатор предписал уездным пачальщикам доставить сведения об езидях. Начальники уездов: Эчмиадзинского, Сурмалинского, Новобаязетского и Александропольского, в которых имеются езиды, исполнили, по мере своих сил, возложенное на них поручение.

В виду крайней скудости материалов касательно быта и жизни езидов, считаем не лишним приложить, в извлечениях, к настоящему труду рапорты уездных пачальщиков¹. Все допросы, вследствие узкости поставленной задачи, односторонние. Далее, рапорты разных начальников иногда противоречат друг другу. Но за то нельзя винить администрацию. Дело в том, что езиды недоверчиво относятся к исследователю, касающемуся их религии, и всеми силами стараются скрывать начала своего вероучения, оберегать свою святыню, куда желает проникнуть пазойливый чужак. В скрытности езидов относительно их религии не мало виноваты их соседи, мусульмане и христиане, которые на каждом шагу издеваются над ними, позволяя себе всякого рода насмешки на счёт дьявола, мшного бога езидов. Я не знаю ни одного исследователя, который бы не жаловался на скрытность и недоверчивость езидов. Мне лично пришлось убедиться в этом печальном факте. Ко мне привели шейх Калаша, сына Зорского² шейха Шавиша. Я попросил шейха Калаша продиктовать езидскую молитву — символ их веры, дабы этим путем добиться суздности их учета. Шейх согласился, но, продиктовав молитву до половины, вдруг остановился со словами: *«Аха, ez ê êdi nabejim: guneye, ê bizanin, bi mifa şerbikin»*

¹ Извлечения из рапортов уездных пачальщиков помещены в приложениях к этой монографии.

² Зор — деревня в Сурмалинском уезде.

(т. е. бариц, больше я не буду говорить: грешно; узнают и будут бранить меня). Наконец, Василий Мелик-Вартанесов, владелец деревни Сичанту, пользующийся уважением и доверием у соседних езидов, с трудом убедил шейха продиктовать молитву до конца. Ту же молитву продиктовали потом: шир Гасап и шейх Араб, сын знаменитого Миракского шейха Рап'а. Оказалось, что между тремя редакциями одной и той же молитвы есть различия³.

Неточности, разноречивости материалов и сведений, касающихся религии, не мало способствуют недостаток и отсутствие образования у духовенства. Даже между шейхами мало таких, которые были бы обстоятельно знакомы с основными началами религии. Вся ученость их, в большинстве случаев, заключается в знании некоторых молитв, нужных при исполнении разных треб и обрядов. Кроме того, молитвы и основные положения религии, переходя из уст в уста, подвергаются искажению. Священная книга езидов Замбур и постановления пророка шейх Адэ написаны, по словам езидов, на арабском языке. При всеобщей неграмотности и повальном невежестве духовенства, вероучение езидов остается, как на Востоке выражаются, «тайной тайн». Для основательного ознакомления с религией езидов, необходимо знание арабского языка; надо было-бы также годы провести между езидами, присмотреться к каждому обряду и уяснить значение его.

Что же касается юридического быта и вообще других сторон жизни езидов, то изучение их не представляет особых затруднений для исследователя. Езиды относительно всего, что только не касается религии, в высшей степени откровенны и предупредительны. Меня приняли они как родного ашира (свойка) и очень охотно отвечали на все занимавшие меня вопросы.

³ Варианты вышеозначенной молитвы помещены в приложениях к монографии.

В предлагаемом труде главное внимание обращено на общественное устройство и внутреннее самоуправление езидов. Эти институты постепенно вымирают; пройдет каких-нибудь 10 — 20 лет, и, быть может, никаких следов не останется от старинного юридического быта означенного патриархального народа. Надо, пока есть возможность, срисовать картину вымирающего режима.

В заключение считаю своим долгом выразить признательность Т.И. Шахатунову и В.В. Мелик-Вартанесову, оказавшим мне помощь в собирании материалов для моего труда, а также главе племени Гасап-агс и шир Гасапу, у которых я почерпнул более всего сведений об езидях Эриванской губернии.

С. Егнazarов.

А) ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РЕЛИГИЯ ЕЗИДОВ

I

Происхождение

Вопрос о происхождении езидов не поставлен еще на научную почву. Существуют лишь различные ходячие мнения об этом предмете, лишенные научного основания. Так как они слишком распространены и могли бы ввести в заблуждение будущего исследователя, то мы и остановимся на них.

Мусульмане-шииты видят в езидах потомков узурпатора Оммайяда Езида, который будто бы коварным образом убил Гасана и Гусейна и незаконно захватил халифство⁴. Благодаря этому, езиды известны у шиитов под названием «истребителей» их имамов (мучеников), вследствие чего и возникла продолжающаяся до настоящего времени непримиримая вражда между шиитами и езидами. Мнимая принадлежность последних к роду Езида обходилась им очень дорого. Вражда и ненависть усугубляются еще и вследствие того ложного убеждения, что будто езиды боготворят дьявола. История езидов представляет целый ряд гонений, возводимых¹⁾, при каждом удобном случае, шиитами. Даже в наши дни, во время ежегодных мистерий, изображающих смерть Гасана и Гусейна, езид не может показаться шиитам, не подвергая опасности свою жизнь. Между самими езидами есть такие, которые разделяют мнение о принадлежности их к потомству халифа Езида. За все гонения они утешаются мыслью, что их предки господствовали над мусульманами и что наступит время, когда славный период их господства будет восстановлен.

Другие езиды, и в том числе гасанийцы, совершенно отрекаются от Езида Оммайяда и отрицают принадлежность их

⁴ Из истории известно, что Гасан умер в Медине еще при халифе Моавии. Что же касается Гусейна, то он, не желая отдаться войскам Езида, пал в битве. Езид очень великодушно обошелся с его семейством и отправил его в Медину (см. Всемирную историю Шюссера, т. II, стр. 294—300)

к роду халифа. Они утверждают, что их родоначальники Эзда или Эздан, положившей основание сизидской династии, ничего общего не имеют с Узидом, истребителем шиитских мучеников, и что Эзда жил задолго до Магомета и Спасителя, а, следовательно, ни коим образом не мог-бы участвовать в войне за Магометово наследство. С одной стороны, сознание древности рода и происхождения, чем гордятся все и каждый из восточных народов, а с другой — страх перед пиитами побуждает езидов отречься от Оммайяда — Езида.

По-другому, чисто мифическому, легендарному, мшению, езиды божественного происхождения. Мнение это высказывалось пир Гасаном и Гасан-агою, главою племени гасанты, пир Гасан утверждал, что Эзда, положивший основание сизидской династии и давший ей имя, полуангел-получеловек. Эзда ни от кого не происходит и создан Богом непосредственно. Эзиды поэтому (езиды себя называют эзид, а не сзидами), как потомки того гешия, царя благословешший. Эзда находился в непосредственном сношении с Богом и входил в сонм ангелов-гешев. Слово «эзда», по мнению пира Гасана, образовалось из фразы: *ez da Xûda*, т. е. меня дал (создал) Бог⁵. Мшенис пира Гасана находит некоторое, хотя и слабое, подтверждение в Зороастровом учении, следы которого сохранились в верованиях езидов. Известно, что трон Ормузда был окружен семью ампастандами — князьями света; им подвластны были гешии добра, известные под названием изедов, а также ангелы-хранители людей. «Эзда» пира Гасана, как по созвучию, так и по назначению своему, имеет сходство с изедами. Мнение его не выдерживает критики, но оно имеет то преимущество, что определяет положение езидов среди других национальностей, а именно, указывает на иранское их происхождение.

Касаюсь различных объяснений происхождения езидов, целью

⁵ Действительно, в курдском языке есть архаический неологизм, подтверждающий грамматическую правильность этой фразы: *ez da Xûda* в полной форме); должно быть: *ez dam Xûda* (очень часто говорят: *te ez kûştim* вместо *te ji minêra kûşt* т. е. ты меня убил). С течением времени отпали *m* и слово *Xûda* и образовались *ezdi* или Эзид, как себя называют езиды. Но такое объяснение просто палякка. Эзиды (*ezdî*) происходят от древнеперсидского слова *Ezd* или *Ezda*, что означает: Бог. Слово же «Эзиды» (*ezdî*) в буквальном переводе значит: божеский, т. е. признающий Бога (*î* есть окончание притяжательного местоимения и относительного прилагательного (*gund*—деревня, *gundî*—деревенский).

пройти молчаливым миссиям, будто бы езиды никто иные, как отпавшие от григорианской церкви армяне. В основание этого странного мнения легли некоторые факты из армянской истории. Дело в том, что армянские историки и летописцы (как, напр., Моисей Хоренский, Корюн и др.) констатируют существование в пределах древней Армении секты аревананитов (почитателей солнца) и дивананитов (поклонников дьявола). Судя по позднейшим указаниям летописцев, секта эта продолжала свое существование вплоть до XI и даже XII в. нашей эры. Так, Нерсес Благодатный, в одном послании к епископу города Самоста, советует ему путем увещевания обратить в христианство сектантов — поклонников солнца и дьявола, которые еще прежде приходили к епископу с просьбой принять их в лоно армянской церкви. В послании Нерсеса Благодатного, между прочим, говорится: они (сектанты) родом и по языку армяне⁶. Далее, в подтверждение армянского происхождения езидов, приводят и другие доказательства: армянский язык распространен между езидами, живущими в Турции и Русской Армении; езиды особенно симпатизируют армянской нации; с почтением относятся к церкви и храмам армянским, куда ходят охотно, совершая даже жертвоприношение; наконец, почитают святых и отцов армянской церкви, в особенности Григория Просветителя. Но все это не может еще служить доказательством того, что езиды армянского происхождения. Во-первых, в послании Нерсеса Благодатного, которое можно считать самым сильным аргументом, трактуется о поклонниках солнца и дьявола лишь армянского происхождения; об езидях или о том, чтобы сектанты были езиды, ровно ничего не говорится. Далее, езиды, действительно, отчасти знают армянский язык, но вовсе не как родной. Знание языка, симпатия к армянской нации и почтительное отношение к святыне и религии последней можно объяснить многовековым соседством с армянами, живущими на одной и той же территории. Притом, участь обоих народов одинаково незавидна; оба они часто подвергались гонению хищников—мусульман. Далее, армяне всегда отличались веротерпимостью и никогда не возводили гонений на иноверцев.

⁶ См. Собрание грамот Нерсеса Благодатного, изд. 1871 г., стр. 228; Древности Армении. Издрикджияна, изд. 1885 г., т. III, стр. 151—162; История Армении, Чамчянца, изд. 1781 г., т. I, стр. 765—767.

Все это располагало и располагает езидов в пользу армян; но из этого нельзя еще заключать, что езиды — это отказавшиеся принять христианство, или же отпавшие от григорианской церкви армяне.

Сродство двух национальностей определяется общностью языка и свойством типа. Но так как до сих пор не доказана общность языка двух рассматриваемых народов и не произведены антропологические измерения, то крайне рискованно причислять езидов к армянам. Вот те ходячие и не научные мнения, которые существуют о происхождении езидов.

Кто же такие езиды и какого они происхождения? Езиды, кто бы ни был родоначальник, положивший основание их национальности, курды в полном смысле этого слова. Доказательством этому служат: общность языка, типа, быта и всей вообще культуры, как курдов, так и езидов. Езиды, как и курды, говорят курмацджийским наречием, хотя сами называют свой язык «*ziman-ê êzdiya*» т. е. языком езидов и утверждают (вероятно, из национальной гордости), что курды говорят их языком, а не они курдским. Далее, нравы и обычаи, насколько не находятся в связи с религиозным учением, домашний быт, образ жизни, главные свадебные обряды, семейные отношения, степени родства, воспитание детей, очаг, — все эти стороны езидской и курдской жизни аналогичны и подчас до того тождественны, что я счел лишним останавливаться на них, во избежание повторения того, что известно из моего «Краткого этнографического очерка курдов Эриванской губернии». Если даже есть различие в быте обоих народов, то оно касается не основных черт, а лишь деталей. Так, напр., одежда езидов ничем не отличается от курдской, а между тем сейчас же можно узнать езидских женщин по одежде: они должны носить кальсоны из материи белого цвета, который считается эмблемой беспорочности и чистоты. Далее, мужчинам запрещено носить кальсоны и брюки синего и голубого цвета. Но различие в одежде заключается не в форме и фасоне, а лишь только в цвете. Кроме обрезания и киривати (*kiriveti*)⁷, которое равносильно кровному родству, у езидов существует особый обряд, так называемый биск (*bisk*)⁸, сущность которого заключается в том, что у

⁷ См. Краткий этнографический очерк Эриванской губернии. X, стр. 44.

⁸ *Bisk* собственно значить: пучок (люков).

ребенка, спустя несколько дней после его рождения, шейх или пир отрезывает три щучка волос на темени.

Организация кочевой общины оба⁹ у езидов и курдов, в основных чертах и в правоотношениях между джолами и пигарами, одна и та же.

Совершенно другое представляют те стороны жизни, которые находятся в связи с религией. Здесь разница большая: у езидов находим теократическую форму правления и кастовое устройство, у курдов же нет не только каст, но даже и сословий.

Внутреннее самоуправление езидов и связанные с ним учреждения, благодаря религиозной обособленности, сохранились до позднейших времен лучше, чем у курдов. Ранним образом следы родового быта (родовой суд, ошеса и круговая порука родичей) у езидов держались дольше, — до начала шестидесятых годов они были в полной силе. Дух солидарности и общности развился сильнее у езидов, чем у курдов.

Езид, по складу своего характера, миролюбивее курда и склонен к мирным занятиям. Курды, несмотря на то, что их в последнее время причисляют к казенным крестьянам до сих пор, можно сказать, пренебрегают земледелием; езиды же, напротив, осели на земле; у них нет почти ни одной общины, где бы не занимались хлебопашеством. Езиды, правда, не успели еще отвыкнуть от кочевой жизни, но они не любят бродячей жизни. Поселения их лежат в небольших долинах, а кочевки расположены на ближайших горах, в нескольких верстах от деревни.

II.

Религиозные верования

Религией езидов занимаются еще со времен Гарцони, Притчарда, Риттера, Айнсворта, Букингама, Форбеса, Соси и Текси. Высказывались самые разнородные мнения и бездоказательные предположения относительно их вероучения. Одни причисляли езидов к несторианам, другие считали их магометанами, а третьи видели в них последователей Зороастрова учения. Нет сомнения,

⁹ См. Краткий этнограф. очерк курдов Ориванской губ., III, стр. 18.

что езиды имеют свое самостоятельное учение; но так как оно передавалось в форме преданий, то и исказилось, подвергшись притом влиянию религий соседних народов. Поэтому неудивительно, что в эту религию, напоминающую Зороастрово учение, проникли догматы как христианства, так и ислама, и что она представляет различные различные вероучений.

К несчастью езидов, на всем Востоке сложилось и твердо держится убеждение в том, что они вовсе не веруют в Бога, а чтят дьявола Мелек Тоуза — духа отрицания, который и считается их божеством. Мнимое боготворение духа отрицания вызывало гонения на езидов. Но ничего не может быть нелепее и несправедливее сложившегося мнения о том, что езиды боготворят Мелек Тоуза. Они, действительно, почитают его, но не как божество, а как ангела. Характеристика религиозного учения известного народа яснее и определеннее всего выражается в символе веры. Мы приводим здесь главную езидскую молитву.

Вот эта молитва:

«Аминь, аминь, аминь! Единый, всевышний Создатель небес! Через посредничество Шамедиди, Фохредиди, Пасредиди, Сиджидиди, Шехисии, шейх-Бакра и Кадира-Рахмана¹⁰ (к Тебе взываю).

Господи! Ты милостив, Ты милосерд, Ты Бог и испокон веков Ты вечен. Ты царь всех царств и земель, Ты царь всех видимых и невидимых существ, Ты царь всех святых; Ты источник бытия и счастья. Ты существо, достойное славословья и призывательности, Ты источник благодати и беспридельной любви; Ты грозен и славен. Твое обиталище за небесами.

Господи! Ты покровитель путников; Ты властелин луны и мрака, Ты властелин солнца и света, Ты владетель небесного трона; Ты бог благодати; Ты (всевышний) судья над царями и рабами, Ты правитель всего света.

Господи! Ты создатель раскаявшегося Адама, Ты создал Иисуса и Марию; Ты источник радости и блаженства.

¹⁰ Семь имен, предпосылаемых молитве, находят различное объяснение. Одни полагают, что все они имена Бога, определяющие милосердие и величие Его. Другие думают, что в молитве, обращенной к главному божеству, упоминаются также имена второстепенных богов, совместно с которыми Бог управляет вселенной. Наконец, по третьему мнению, это ничто иное, как имена семи архангелов, окружающих трон Всевышнего и служащих посредниками между Ним и людьми.

Господи! Никто не знает, каков Ты: у Тебя нет лика; неизвестны: ни высота Твоя, ни движение Твое, ни количество Твое; Ты не вещество: у Тебя нет ни перьев, ни крыльев, ни рук, ни голоса, ни цвета.

Господи! Ты царь на троне, а я ничтожество; я хил, хил и падший (грелпник); я грелпник, но не забыт Тобой; Ты выведи нас из мрака к свету. Господи! Прости вину и грехи мои! О, Боже! О, Боже! О, Боже! Амиш!»

Вот символ веры. В нем нет и в помине о Мелек Тоузе, чего не было бы, если бы езиды призывали его за божество. По их верованиям, Мелек Тоуз никто иной, как впаптий в немилость Бога глава архангелов. Езиды твердо убеждены в том, что со временем Бог простит его, и дух отрицания снова займет свое могущественное и высокое положение в иерархии ангелов. Веру свою езиды основывают на словах самого Бога: при отвержении Мелек Тоуза, Бог не сказал: никогда более не показывайся мне, а просто: «не показывайся мне!» Стало быть, полагают езиды, Мелек Тоуз отвержен не навеки, а лишь на-время.

Причину немилости Бога объясняют различно: по одним сказаниям, Бог прогневался на Мелек Тоуза за то, что он был главной причиной грехопадения: он обманул Адама и Еву, за что последние были изгнаны из рая. Другие немилость Божью объясняют следующим образом: Бог потребовал, чтобы все ангелы признали первенство (*sûcde dayin*) пророка Адама. Все, даже архангелы, повиновались воле Божьей, а Мелек Тоуз сопротивился, говоря: «Пророк создан из земли, а я дух (*mur*), — как же мне признавать его первенство?»

На мой вопрос, как же езиды почитают некоренного духа отрицания, Гасан-ага, пир Гасан и вообще другие отвечали: «Предположим», что ты наш уважаемый друг и, вместе с тем, любимый слуга царя. Ты можешь провиниться; царь прогневается, и ты впадешь в немилость. Дает ли нам право царский гнев прекратить с тобою дружеские отношения и перестать уважать тебя? Мы полагаем, что нет. Точно также мы поступаем в отношении к Мелек Тоузу. Иноверцы говорят, что так как он отвержен, то и нельзя почитать его; а мы, напротив, полагаем, что человеку не следует вмешиваться в отношения Бога к Его ангелам. Раз Мелек Тоуз ангел, хотя и впаптий в немилость, мы не имеем права не почитать

Его». Таков аргумент, приводимый езидами в пользу почитания духа отрицания.

Почитание Мелек Тоуза выражается в том, что езиды ни сквернословят, ни проклинают, ни хулят его. В разговоре избегают упоминать его имя. Изображение его, имеющее вид павлина, находится, по словам езидов, в главном храме шейха Адэ, в домах главного шейха и эмира¹¹. Они с ужасом отворачиваются, когда иноверцы позволяют себе сквернословия и поругания на счет Мелек Тоуза.

III

Культ солнца и стихий

Езиды, несмотря на то, что исповедуют единобожие, до сих пор почитают солнце, известное у них под названием «Шамс» (*Şems*) или «шейх Шамс» (святое солнце). Езиды видят в солнце отражение Божия луча. При восходе солнца, когда показываются первые его лучи, езид обращается лицом к востоку; скрестив руки на груди и опустив голову, читает он молитву и совершает три земных поклона. К луне езиды также относятся с почетом, но она далеко не имеет такого значения, какое имеет лучезарный Шамс—око Мира.

Езиды признают четыре стихии (*qism*): землю (*e'rd*), воду (*av*), воздух (*ha*) и огонь (*agir*). Они все свящешны. Земля, по верованиям их, мать всего живущего. Все получает свое начало от земли и в ней находит свой конец. Грешно ударять о землю, плевать на нее или сквернословить ее. «Кто осквернит землю, того после смерти мать-земля не примет в свои объятия», говорят езиды. Вода считается эмблемой чистоты и поддерживает все живущее. Воздух-ветер, в день светопреставления (*roj-ê heşer meşer*), — когда огонь сожжет все нечистое на земле, — спасет остатки зла и выровняет поверхность земли так, что яйцо, поставленное на одном конце света, будет видно с другого.

¹¹ Когда кавалы, посланцы главного шейха и эмира, разъезжают для собирания приплодных, то изображение Малак Тоуза берут с собою.

Самой священной стихией считается огонь. Пламя напоминает собою дух Божий (*nîr-ê Lûddê*). Далее, в день светопреставления огонь сожжет все злое, печистое на земле, очистит последнюю и возвратит ей первоначальную чистоту. Нельзя осквернять огонь ни действием (бросать в него нечистоту, плевать в него и т. п.), ни словом, поруганием, сквернословием. Всякое поругание огня считается смертным грехом. Очаг, где горит огонь, также священное место. Очаг для езидов имеет такое же значение, какое и для курда (см. «Этнографический очерк курдов Эриванской губернии, VII, стр. 35).

Вот данные о божестве и о предметах поклонения езидов. Они не оставляют сомнения в том, что езиды веруют в Единого Бога. С другой стороны, дуализм в сотворении человека, почитание могущественного духа отрицания, солнца, земли и огня указывают на ближайшее сродство езидской религии с учением Зердустра.

Очень вероятно, что езиды в отдаленном прошлом были последователями Зороастрова учения, подвергшегося впоследствии значительному изменению.

IV

Сказания о сотворении мира, грехопадении и всемирном потопе

Шир Гасап, приглашенный Гасап-агаю, для объяснения мне сущности религии после продолжительного молчания, обратился ко мне со следующим вопросом: «Зачем тебе знать наше учение? Мы поклоняемся Богу так, как заветовано нашими предками. Бог для всех один; пусть каждый чтит Его по-своему, как написано в Его священной книге».

— Много целостей рассказывают про вашу веру. Я хочу ознакомиться с истинами вашего вероучения, ответил я ему.

— Нап гость настоящий ашир (своjak), ничего не скрывай и говори всю правду, прибавил Гасап-ага.

— Если так, то записывай. Я буду говорить тебе всю правду с тем, однако, условием, чтобы и ты говорил другим то же, что я тебе говорю. Ты обещаешь? спросил взволнованным голосом старик.

После того, когда я дал ему слово, он продиктовал мне следующее:

«Ты говори всем: мы веруем в Бога, Творца всей вселенной (*e'rd ü e'zman*). Он создал мир из ничего. До сотворения мира, Дух Божий царил во времени. Прежде всего Он создал небо, небесные светила и хаос (*e'rd ü av tevhev: xiliqand*) и на своем троне, сделанном из божественного света, он долго витал над хаосом. После он отделил землю от неба (*e'rd ji e'zman cihê kir*), а затем создал все видимые существа, все животные и, в конце концов, Адама. Бог создал видимые существа для того, чтобы они наслаждались всеми благами. Невидимые существа служат Богу, окружают Божий трон, поддерживая его на своих крыльях. Видимые существа созданы из четырех стихий: земли, воды, воздуха-ветра и огня. Невидимые же существа — ангелы — созданы из духа (*nur*) и света.

После сотворения Мира, пророк Адам (*Adem pêxember*) жил в раю (*cennet*), где он свободно пользовался всеми дарами, не будучи вовсе знаком с горем и заботами. Адам свободно вкушал все плоды; все, что он ни ел, выдвлялось из его тела в виде пота. Он был чужд страстей и всего того, что окверняет человека. Вместе с Адамом в раю жили турии и ангелы (*horî ü uelek*); но он не вступал с ними в общение, потому что ангелы созданы из духа, а он из земли. Адам поэтому страшно скучал в раю. Раз приходит к Адаму Мелек Тоуз и спрашивает, доволен ли он своим положением и счастлив ли? Адам отвечает, что он всем доволен, но у него нет товарища (*refiq*), с которым-бы мог проводить время. Мелек Тоуз говорит Адаму: «подними левую руку!» Адам поднимает, и Мелек Тоуз, вырвав одно ребро, говорит: «Волею и милостью Бога да будет из тебя *refiq* (товарищ)». Таким образом была создана Ева¹².

Адам и Ева продолжали жить в раю, наслаждаясь всеми благами и не зная ни забот, ни труда. Раз Бог обращается к Мелек Тоузу, всегда стоявшему у его трона во главе ангелов, со словами: «Я создал землю для того, чтобы заселить ее, а она до сих пор пуста; выведи как-нибудь Адама и Еву из рая!» Мелек Тоуз отвечает: «Вечный Господи (*Rebbî-ê qedîm*),

¹² По словам других шейхов, Еву создал сам Бог, а не Мелек Тоуз

воля Твоя свята! Но как же мне вывести их из рая и нарушить Тобой установленный порядок?» Бог повторил свое повеление и Мелек Тоуз удалился в раздумье. Спустя некоторое время, Мелек Тоуз явился к Адаму и Еве и, показывая различные плоды, спрашивает, вкусны ли они и как нравятся им? Они отвечают, что все плоды вкусны. Тогда Мелек Тоуз, показывая им виноград¹³ (а по другому сказанию — шшецицу), советует им попробовать. Съев несколько ягод, сейчас же они почувствовали страшную боль в желудке. Тут они впервые узнали, что значит, страдание, и стали умолять Мелек Тоуза положить конец их мучениям. Он взял палку и пробил в теле прародителей те отверстия, которые нужны для отправления желудка и рождения детей. Палка зарыдала и заговорила человеческим голосом: «В чем я провинилась, что ты, Мелек Тоуз, осквернил меня? Я делаюсь причиной всех зол и мучений, которые отныне должны водариться на земле». «Не рыдай, палка», говорит Мелек Тоуз, «ты будешь тем деревом, от которого пойдет род человеческий». После этой операции¹⁴, Мелек Тоуз объявляет Адаму и Еве, что они лишены невинности, грешны и потому в раю им нет более места. Пришли ангелы и, по приказанию Мелек Тоуза, вывели их из рая.

После изгнания, положение прародителей было жалкое. Рай освещался светом — лучом трона Божия, а на земле царил непроглядный мрак. Адам и Ева блуждали во мраке и не находили пристанища. Милосердный Творец сжалился над ними и, падаясь солнце и луна отражением луча Своего, повелел им освещать землю. Мелек Тоуз в сумерки, перед тем как солнце должно было впервые взойти, явился к изгнанникам и сказал: «скоро будет свет». Солнце взопло, и они обрадовались. Но они встали в ужасе, когда солнце зашло и водарился мрак. Восход луны и тусклое мерцание звезд напомнили изгнанникам, о том свете, который озарял рай. С тех пор день и ночь начали чередоваться, и Адам с Евой навеки лишились луча трона Божия, довольствуясь лишь отражением его.

Бог дал Адаму и Еве двух сыновей Авеля (*Aif*) и Каина

¹³ По другим сказаниям, Мелек Тоуз сам, без ведома и воли Бога, ввел в грехи Адама и Еву.

¹⁴ Другие езики полагают, что операцию произвел не Мелек Тоуз, а другой ангел

(*Qabil*) и двух дочерей. Дети выросли и созрели; надо было женить их. Родители были в затруднении. Кабил (Каин) сказал, что он женится на одной сестре, а Абил — на другой. Кабил женился и совершил великий грех кровосмешения. За это Адам (а по другим — ашел) сказал Кабилу: «ты отступник (*tū dūrzi*), — ты проклят». Адам совершил другой грех. Ева состарилась и не могла более рожать. Тогда Бог через ангела послал Адаму *huri* (гурию), чтобы тот женился на ней. Ева узнала это. Она обращается к Адаму с упреками в том, что он разлюбил ее и хочет жениться на другой. Адам уверяет ее, что он другой женщины не знает, а любит ее. «Может быть это так», говорит Ева, «но если будет другая женщина, ты разве не женишься на ней»? Адам поклялся в верности. Вдруг является ашел с гурией и говорит, что Бог послал ему новую жену. Адам затруднился и, наконец, порешил жениться на гурии. С этих пор водворились на земле: женская хитрость, двоеженство и нарушение супружеской верности.

Потомки Адама стали размножаться и исподволь населять землю. Человек, вследствие грехопадения, потерял первоначальную пещинность. Вместе с добром стало распространяться и зло. Убийство и злодейство стали учащаться, особенно свирепствовали дурзи — потомки Кабила. Дошло до того, что забыли и Бога; сын подиается на отца, брат на брата и род на род. Кровь лилась по земле ручьями. Грехи людские доходили до трона Божия и взывали (вопиали) о мести. Бог прогневался на людей и в наказание послал Всемирный потоп. Если бы не Ной, то род человеческий прекратился бы. Ной с детьми и со всем родом своим спасся от потопа. У Ноя было семьдесят два сына и столько же дочерей; они вступили в брак и положили начало 72 национальностям (*millet*)¹⁵. Земля снова стала заселяться. В начале люди, пока еще помнили потоп жили, мирно; но потом опять начали отступать от пути, предначертанного Богом. Милосердный Бог сжалился над человеческим родом и стал посылать им пророков — учителей, которые наставляли бы отступников на путь истины. Для руководства прислал также законы — священные книги. Таких священных книг четыре: Товрад, данный Моисею, Замбур — Давиду, Инджил (Евангелие) — Спасителю и Коран — Магомету¹⁶. Главных религий четыре, остальные лишь

¹⁵ По другим сказаниям, 72 национальности образовались от детей Адама.

¹⁶ Здесь видно влияние магометанства: магометане признают четыре священные книги, у евреев же священными книгами считаются: Замбур и Джелойя (в последней изложены основные начала их вероучения).

расчленения их. Язычники (*putperes*) не имеют ни религии, ни священной книги, ибо они не признают Бога».

Вот то детски наивное сказание о сотворении Мира и расселении человеческого рода; оно не составляло новости для меня: его рассказывали, с небольшими изменениями, и другие езиды.

Во всем сказании особенного внимания заслуживает Мелек Тоуз. Он, как видно из сказания, злой дух, искуситель Евы и причина грехопадения. Далее он, а не Бог, является создателем Евы. Такого дуализма в акте сотворения человека нет в сказаниях других восточных народов.

Сказание о сотворении Мира не проходит молчаливым происхождением езидов. Выше было сказано, что родоначальник Эзда создан Богом непосредственно. Шейх Араб объяснял происхождение езидского народа следующим образом: Эзда, после женитьбы Адама, оставался холостым еще долго. В конце концов, и в нем заговорила страсть, и он порешил жениться; но он не мог отыскать жену: ему совестно было просить руки дочери Адама, потому что он, как Мелек (дух), не мог бы сочетаться со смертной девушкой — плодом человеческой похоти. Мелек Тоуз пришел на помощь. Он выдал за Эзду райскую гурию и от их потомства пошел благочестивый народ, никогда, не забывший Бога. Этот народ и есть езидский. За благочестие и преданность Богу потомки Адама ненавидели езидов и возводили на них гонения. За то Бог вознаградил езидов тем, что поощрил их род во время потопа. Сам Ной произошел от брака езиды с девушкой из потомства Адама.

V

Пророки и святые

Езиды признают 124 тысячи пророков¹⁷. Первым по времени (а по другим толкованиям — первым в иерархии пророков) считается Адам. По уверению езидов, они почитают Спасителя и отцов армяно-григорианской церкви (армяне более других христиан были в сношениях с езидами). Спаситель

¹⁷ В этом сказании видно влияние Магомедова учения.

именуется духом Божиим. «*I'sa Nûr-a Xûdêye*» (т. е. Иисус Дух Божий есть), говорят они. Далее следует Божья Матерь (Майрам, Мариа). Из отцов церкви первое место занимает Григорий Просветитель, а за ним святой Сергий; последний отождествляется с езидским национальным святым Хыдыр Набием (*Xîdir Nebî*), в честь которого ежегодно соблюдается трехдневный пост¹⁸. По первым по святости считается их национальный пророк пейх Адэ. Он пророк и вместе с ним воплощение божества. Основные начала езидского вероучения исходят от шейха Адэ или, по крайней мере, приписываются ему.

Постановления шейха Адэ предписывают: твердую веру в Бога и беспредельную любовь к Нему, почитание пророков и служителей Бога постом, молитвою и пожертвованиями, почитание родителей, любовь к ближнему, и взаимную помощь¹⁹, щедрую милостыню нищим, равенство людей (не социальное) пред Богом. Постановления пророка возбрашают: богохульство, поругание святых и священных стихий, ложь и ложное обвинение, клевету, злословие и присягу (в особенности ложную), убийство и всякое кровопролитие, кровомщение и вообще месть, презрительные, кровосмешение с иверцами и между кровными родственниками до трех степеней, неравнородность брачных союзов (т. е. браки между лицами разных езидских каст), лживу и лобостязание (противоречащие идеи братства и взаимной помощи).

Вот основные начала езидского нравственного учения, установленные пророком пейхом Адэ. Нарушение или отступление от них, хотя бы и не умышленное, влечет за собою отлучение. Всякий, кто нарушает эти заповеди, тот *eo ipso* не езид. Ни чистосердечное раскаяние, ни молитва, ни посредничество святых не в состоянии помочь в этом случае. Кто словом или делом нарушает законы пророка, тот уже не езид более, а иверец; иверцы же, по постановлению шейха Адэ, никогда и ни под каким видом не могут надеяться быть принятыми в езидскую секту. Езиды говорят: «*Amerî gerekî ji dî-a xî ezdi*

¹⁸ Пост этот приходится между рождественским и великим постами. Он совпадает с армянским постом «арачаворац», установленным Григорием Просветителем в честь приятия армянами христианства. В это же время празднуется и память св. Сергия.

¹⁹ На этом и основана ешность «раджо». Оно заключается в следующем: когда кто-либо упадет в пищу или терпит нужду, то езиды, подобно курдам, делают ешаджину в его пользу: кто даст барана, кто овцу, кто корову и т. д.

be, kî li dîn-a ezidiada be» (т. е. человек должен родиться езидом, чтобы принадлежать к езидской вере). Кроме основных правил, Шейх Адэ установили еще десятицу²⁰, пожертвования и добровольные приношения, как на поддержание благолепия храма, так и в пользу духовенства — служителей Бога. Он же предписал почитание памяти усопших поминками и замогильными трапезами. Шейх Адэ же приписывается полное запрещение всякого общения с иноверцами, а в особенности с магометанами, ношение платьев синего цвета и употребления в пищу свинины. Употребление крепких напитков не воспрещается.

VI

Храмы и святые места

Езиды Эриванской губернии не имеют ни храмов, ни молитвенных домов. Они, как и остальные езиды, отправляются на богомолье в Лалип, к главному и, если не ошибаемся, единственному святилищу. Оно посвящено шейху Адэ, которого останки там погребены. Как самый храм, так и долина, где он расположен, называются, по имени пророка, шейха Адэ. Храм этот для езидов имеет такое же значение, какое Мекка для магометан. Сюда ежегодно со всех сторон стекаются на главный праздник²¹ езидские пилигримы, для поклонения храму и гробу шейха Адэ. «Праздник справляется очень торжественно и производит волшебное, магическое впечатление на присутствующих: глубокая долина оглашается в этот день звуками флейт и бубнов, криками танцующих женщин и совершенно залита пурпуровым светом тысячи факелов»²².

Храмы заменяются очагами шейхов²³. Очаг каждого

²⁰ Десятина уже не собирается; она заменена добровольными пожертвованиями. Духовенство же за исполнение религиозных обрядов, треб и священнодействий получает так называемый зыкат (*ziqat*).

²¹ У езидов два годовых праздника: первый приходится после трехдневного поста в честь Бога и Адэ (пост начинается за двадцать дней до наступления зимы), а второй бывает после поста в честь Хильыр-Ибаби. Первый праздник торжественнее последнего.

²² См. «Энциклопедия инженера Черника» (в Приложениях к VI тому «Известий Кавк. Отдела Имп. Рус. Географ. Общества», стр. 129—130).

²³ Храм в Лалипе называется напими езидами тоже очагом (*ocax-d Şêx-Adê*).

шейха считается святым местом, исцеляющим известного рода педуги; так, напр., в очаге Миракского шейха, вблизи Алагёза (теперь представителем очага считается шейх Ахмед) обращаются одержимые злыми духами — джишами (*cin*). Дом шейха Ахмеда считается обиталищем джинов; они там тысячами держатся в плесу²⁴. В очаге шейха Кэрима, живущего в Синапах, в Сурмалинском уезде, обращаются калеки, хромые и прокаженные.

Дом главного шейха Гынду-Насра (*Hindu-Nesir*), как очаг, занимает первое место после святилища Шейх Адэ. Очаг Насра исцеляет страждущих недугами всякого рода, как физическими, так и душевными (шейх Наср живет в Баадесе, недалеко от города Мосула). Дом шейха Насра, по словам езидов, настоящее царство джиднов: там целые века джидны держатся в плену. «Дай им свободу, и они изведут род человеческий, говорят езиды.

VII

Верования о загробной жизни. Почитание умерших.

Езиды, подобно курдам, верят в бессмертие души и загробную жизнь. Души праведных, разлучившись с телом, скоро переселяются в рай, а души грешных до судного дня блуждают на земле, не имея ни пристанища, ни покоя. Они находятся в непрерывной борьбе с джишами (по уверению других, ангел смерти их сейчас же отправляет в ад). При погребении, езиды, по словам одних, поручают душу покойника Мелек Тоузу; другие отрицают это. Сейчас по погребении к покойнику является ангел смерти с требованием отчета об его делах во время земной жизни. Покойник на словах перечисляет все добрые и дурные дела свои. Не довольствуясь этим,

²⁴ Сын шейха Ахмеда, шейх Араб, говорил мне: «В нашем доме бесчисленное множество джинов; отец мой заковывает их и заключает в невидимые оковы; их набралось так много, что страшно одному оставаться дома. Я сам видел джиша: он ростом не выше карлика; лицо у него чрезвычайно узкое, глаза круглые и очень малые, волосы на голове совершенно белые и доходят до пяток; шапка имеет коническую форму и красного цвета; пальцы рук тонки и снабжены когтями; пятки ног их обращены вперед».

ангел предлагает покойнику записать все; на это последний обыкновенно отвечает, что у него нет ни чернил, ни пера, ни бумаги. Тогда ангел говорит: «Ноги твои — перо, слюна — чернила, а саван — бумага. Запиши свои дела и отдай мне». Покойник исполняет требование, ангел берет исписанный саван. Праведных ангел ведёт с почетом в рай, а грешных отправляет в ад или, по словам других, просто выгоняет из могилы. Если грешник в судный день отказывается от грехов своих, то ангел смерти показывает ему саван со словами: «не ты ли записал все это?» Таких грешников—лгунов отправляют в самый центр ада.

Езиды, подобно курдам, верят, что души предков могут являться ходатаями пред Богом, а поэтому стараются ублажать их помишками и замогильными трапезами (см. «Этнограф. очерк курдов Эриванской губернии», XII, стр. 55—56). В первый год после смерти устраиваются три раза поминки: во-первых, на третий или седьмой день после погребения, затем спустя три месяца и, наконец, через год. Годовые поминки торжественнее остальных. Кроме того, зажиточный езид ежедневно, в продолжении целого года, «выносит долю покойника» — утром, в полдень и вечером по порции кушанья и по два хлеба на завтрак, обед и ужин. Езиды не ставят надгробных памятников. Могилы и кладбища, по внешнему виду, ничем не отличаются от курдских (см. «Этнограф. очерк, XII, стр. 54, 55 и 56). Внутреннее устройство могил то же самое, что у курдов. Разница в том, что у езидов покойники в склепе лицом обращены к востоку и что руки их не протягиваются вдоль тела, как это делается у курдов, а кладутся на груди.

Б) ЮРИДИЧЕСКИЙ БЫТ ЕЗИДОВ

I

Общественное устройство

Касты у езидов – Подразделение духовенства – Шейхи – Пирры – Факиры – Кавалы – Права и преимущества духовенства – Переход прав состояния.

У езидов сохранилось до настоящего времени кастовое устройство. Весь народ делится на две резко отличающиеся друг от друга, касты: на миридов (светских или мирян)²⁵ и духовенство *rūhan*). Обе касты одинаково замкнуты и недоступны. Мирид никогда и ни под какими видом не может вступить в ряды духовенства и, наоборот, духовное лицо не может сделаться миридом. Браки между миридами и лицами из духовных каст строго запрещены и считаются предобедяшием, хотя бы они и были совершены по всем правилам и обрядам религии.

Мириды делятся на благородных или знатных и на простых. Благородные и простые не отдельные касты, ни даже сословия, а лишь разные классы светских; высший класс не предоставляет никаких привилегий и переход из одного класса в другой совершается легко, сплошь да рядом: обедневший племеначальник становится простым миридом, а разбогатевший простой мирид свободно вступает в ряды знатных родов. Браки между благородными и простыми свободно допускаются (в прошлом году Гасан-ага сам выдал свою дочь за простого, но зажиточного мирида; сам он женат на дочери простого мирида). На совершенно других началах покоятся касты руанов или духовных. Духовные лица не вступают в родство не только с миридами, но и между собою. Степени священства, разного рода обязанности и службы, исполняемые духовными лицами при особе главного пейха или в храме Адэ, служат основанием к разделению их на отдельные касты. Каждая каста совершенно замкнута и не доступна для лиц из другой, духовной же касты. Даже

²⁵ Мирид собственно значит: ученик.

сам главный шейх может напр., запретить недостойному своего сана пейху исполнение треб и священнодействий, но он не в праве лишить его сана, изменить его состояние и исключить из касты шейхов. Равным образом пиры не могут быть посвящены в шейхи. Браки между лицами, принадлежащими к разным духовным кастам, также возбраняются: пейх берет жену из касты шейхов, пир — из касты широв и т. д.

Езидское духовенство, по степени священства, делится на три касты, а по роду службы и обязанностей на шесть. Вот духовные касты в Иерархическом порядке:

1) Каста шейхов (*şêx*). Шейх — высшая степень священства. Шейхи могут исполнять все требы и священнодействия.

2) После шейхов следует каста широв (*pîr*). Им тоже предоставлено право совершать священнодействия и обряды. Разница между шейхом и широм, кроме степени священства, заключается в происхождении: все пейхи потомки учеников шейха Адр, а шеры — нет. Между ними есть и внешнее различие: одежда шейхов шьется из белой материи (белый цвет — эмблема чистоты и беспорочности), а шеры ходят в черном²⁶. Пыры, по их сану, соответствуют нашим священникам.

3) Факиры (*faqîr*), т. е. бедные, нищенствующие. Факирство, как это видно из самого названия, не есть особая степень священства, а лишь нищенствующее духовенство. Факиры — это те шейхи и шеры, которые отрываются от мирских удовольствий и ведут более строгую и воздержную жизнь; они носят, напр., жесткую волосяную рубаху; вся одежда делается из грубой шерстяной материи местного изделия. Они ходят в черном. Пир Гасан — факир и, не смотря на зажиточность, ходит почти в рубище.

4) Далее следует каста кавалов (*qîwal*). Кавалы, как уверял меня Гасан-ага, по степени священства, не ниже шейхов и широв, но они имеют должностной характер: все кавалы состоят при особах главного шейха и эмира, в качестве «*missi Domini*» или посланцев. По поручению пейха, они каждый год разъезжают по езидским селениям и общинам, для собиранья следуемых шейху поборов, пожертвований и приношений. Они же «странствующие судьи» пейха. Все духовные лица,

²⁶ Шейхи носят чалму с черными платком, а в чалме пира должен быть красный платок.

во время разъездов кавалов, обращаются к последним за разрешением трудных вопросов; через них же суды шейхов посылают свои решения по трудным делам на рассмотрение главного шейха.

Кавалы также арендаторы и сборщики поборов, следуемых эмиру Мирза-бегу. Они же во время разъездов являются «судьями-ходатаями» и посредниками между народом и племеначальником. Таким образом, они одновременно являются делегатами шейха и эмира. Это объясняется легко. Принадлежность кавалов к духовенству, раздача ими «священных камешков и земли» из храма шейха Адэ, появление их в народ!» с изображением Мелек Тоуза, — все это указывает на то, что они прежде были делегатами только шейха, и что возлагаемые на них поручения были чисто религиозного характера. Впоследствии эмир также воспользовался их разъездами и стал давать им в аренду следующие ему поборы. Это тем более удобно и выгодно, что кавалы, как духовные лица, всюду имеют доступ и что народ щедрее и аккуратнее платит поборы, когда сборщиками являются духовные. Поборы, которые прежде имели добровольный характер, теперь, благодаря влиянию кавалов, являются очень доходною статью.

5) Луашы или ауашы (*auhan, awan*). Это низшая степень священства. Ауашы соответствуют нашим дьячкам.

6) Наконец, следует каста прислужников храма. Всевозможные службы и работы при храме шейха Адэ исполняются особо кастою, которая известна у наших езидов под названием слуг очага шейха Адэ (*xulam-a ocax-ê Şêx Adî*)²⁷.

Езидское духовенство пользуется некоторыми личными правами. Личность и дома их считаются неприкосновенными. Преступления против личности и имущества духовного лица подлежат более строгим наказаниям. На пиршествах и празднествах, на сходах и в судах им принадлежат почетные места. Все, не исключая и племеначальников, при встрече с шейхом или пиром, целуют им руку. Шейхи и пиры имеют право предания анафеме и право отлучения. Это самое могущественное орудие в руках духовенства. Если шейх отлучил кого-нибудь и предал анафеме, то даже суд шейхов не может

²⁷ У ериванских езидов существуют только три духовные касты: шейхи, пиры и факиры.

без его согласия, снять проклятие и отлучение. Шейхи и пиры за исполнение треб и обрядов получают зыкат (*zikat*) и разные пожертвования и приношения.

Права состояния шейха переходят на все его потомство. Право же исполнять религиозные обязанности переходить к тому из сыновей шейха, который обладает соответствующими познаниями.

Каста шейхов чересчур размножилась. В Сурмалинском, напр., уезде, в Синагах, есть почти целая деревня, состоящая из шейхов (*gund-ê şêxa*): там из 36 домов только четыре светских, остальные же состоят из шейхов.

II

Административное деление

Племя Старейшинство Общины: сельская и кочевая Приходы.

Племя езидов, подобно курдам, распадается на множество племен. В наших владениях таких племей два: сишки (*şipika*) или сишкишцы в Каресской области²⁸ и гасашийцы (*husemîya*) в Эриванской губернии. Племя гасашийцев подразделяется на две ветви: старшая ветвь живет главным образом в Сурмалинском уезде, занимая горы, проходящие по границе, а младшая расположена частью на Алагязе, в уездах Эчмиадзинском и Александропольском, частью же, и то в незначительном количестве, в Новобаязетском. Деление по племенам, основанное до известной степени на племешных особенностях и на различии говоров, имеет чисто административный характер. Племенем (*êd*) у езидов называется совокупность общин или домов, подвластных одному пачальщику. В этом отношении езиды делятся на три племени: во главе сишкишцев стоит Амар-ага, главою старшей ветви гасашийцев — Гасан-ага, а младшей — Халил-ага. Это деление существует и по настоящее время, но прежнего значения уже не имеет. После организации езидских

²⁸ Не надо смешивать племя сишкинцев-езидов с сишкинцами магометанами. Оба племени по происхождению родственны. Нужно заметить, что религиозная рознь несколько не мешает обоим племенам поддерживать друг друга против соседних курдских племен.

обществ на тех же пачалах, на каких покоится устройство других туземных сельских обществ, прежнее административное деление, основанное на племенных пачалах, потеряло свое значение.

Старейшинство (*ruspiti*) — Каждое племя подразделялось на старейшинства (*ruspiti*). Там, где езиды составляли сплошное население, старейшинство состояло из нескольких общин или поселков, живших и кочевавших на известной территории и управлявшихся одним *ruspi* — старейшиной или старшиной. В тех же местностях, где езиды жили совместно с другими туземцами, в состав старейшинства входило езидское население нескольких более или менее близких друг от друга сел. В последнем случае старейшинство не имело той прочной организации, какой отличались старейшинства густо населенных езидскими местностей. Старейшинства, как административная единица, исчезли после распространения на езидов положения о крестьянах, и в настоящее время они не более, как окончательно вымерший институт. По уверению Гасан-аги, у племен, живущих, в турецких владениях, деление на старейшинства существует и до сих пор.

Община сельская и кочевая (*günd* и *obe*) — Каждое старейшинство, как выше сказано, состояло из общин. У езидов, как и у курдов, существовали два вида общины: сельская (*günd*) и вольная кочевая (*obe*).

1) Сельская община. Езидские поселения лежат в гористых местностях, где очень редко попадаются большие участки пахотной земли. Поэтому езиды обыкновенно живут поселками или деревнями в 10, 15, 30 и 40 дымов. Сельская же система поселений в горах не возможна. Как не многочисленны ни были деревни юга поселки, они все же образовали общины, и общинные учреждения постепенно развивались. Езидские общины, по примитивности устройства, как увидим впоследствии, очень интересны.

2) Оба (*obe*) — это вольная кочевая община, которая составляется весной и летом, на все время пребывания на кочевках (описание обы помещено в «Кратком этнографическом очерке курдов Эриванской губ.», III, стр. 18–19).

Более или менее многолюдные деревни образуют несколько «оба»; каждая из них фигурирует, как самостоятельная община с интересами, совершенно отличными от интересов всей деревни, как целого. Далее, при наличии в деревне

нескольких обу, состав их часто изменяется: члены одной обу свободно переходить в другую, когда возникают рознь и раздоры между ними.

Совершенно другое представляют небольшие поселки: они образуют только одну обу и в этом случае кочевая община отождествляется с сельской; интересы обеих сливаются и состав обу более не подвергается изменениям.

Приход или прихожане шейхов (*mirid-ê şêxa*). — Деление народа по приходам не чуждо езидскому быту. Но езидские приходы не похожи на налпи и вовсе не соответствуют тому понятию, какое мы соединяем с этим словом. Езидские приходы, по своеобразному устройству, крайне оригинальны. Вокруг каждого шейха, пира или факира группируются несколько миридских домов, которые составляют приход и последствием связаны с родом своего шейха, пира или факира. Переход от одного шейха к другому возбраняется обычаем; равным образом шейх не в праве отречься от своего мириды. Прихожане не обязаны жить с шейхом в одной и той же общине и нередко разбросаны по разным общинам и поселкам. Таким образом, езидский приход покоится не на принципах территориальности или общности, а на началах личных. Такая организация приходов объясняется исторически. Когда езиды жили кочевой жизнью, то постоянных сельских общин вовсе не существовало, а были только вольные кочевые общины — обу; передвижение населения не подвергалось никаким стеснениям или ограничениям: езиды свободно переходили из одной общины в другую. Впоследствии же, когда народ стал вести более оседлую жизнь и стали организоваться постоянные сельские общины, каждый мирид приискивался к той общине, где он жил, и таким образом прихожане одного и того же духовного лица водворились в разных общинах. Последствием связи с домом шейха поддерживается обычаем и мирид не в праве отказаться от своего родового шейха и вступить в приход другого, живущего с ним в одной и той же или близлежащей общине. Религиозные обряды, священнодействия и требы, не терпящие отлагательства, нередко совершает ближайший шейх или пир; но зыкат (*zikat*) и добровольные приношения получает родовый шейх каждого мириды. Шейхи и пиры охотно оказывают друг другу эту взаимную услугу. Не подлежит сомнению, что со временем приходы организуются на началах территориальности.

III

Высшая власть. Главный шейх и эмир.

Теократическое устройство – Власть шейха – Эмир – Его права.

Езиды, не смотря на их относительную малочисленность, составляют народ, понимая это слово в этнографическом смысле. Они имеют свои национальные учреждения, даже свои органы власти. Не смотря на свою разбросанность в Турции, они сплочены между собою, живут обособленной религиозной и юридической жизнью и, путём пассивной борьбы, упрямо отстаивают свое национальное единство, учреждения и власти. В каком бы государстве ни жили езиды, они все-таки признают над собою верховенство национального главного шейха и эмира, живущих в Мосульской области.

Исследование юридического быта езидов приводит к заключению, что они, если не теократический народ в строгом смысле этого слова, то, во всяком случае, еще не успели отрешиться от теократических мировоззрений.

Как высшая духовная, так и светская власть сосредоточивается в руках главного шейха. Одни производят род теперешнего шейха Паера от шейха Ада, другие – от первого его ученика. Очаг главного шейха с древнейших времен считается первым святилищем после храма шейха Ада. Далее, главный шейх считается первым знатоком и истолкователем священного писания; все решения и постановления, исходящие от него, имеют силу закона и обязательны для всех. Воля его священна для каждого езиды; ему без ропота подчиняются все начальники племён, не исключая и эмира Мирза-бега, и при встрече почтительно прикладываются к его руке. Самым могущественным орудием в руках шейха является право отлучения, приводящего в ужас каждого езиды. Этим и объясняется всемогущество шейха.

В старину единым словом мог он призвать к оружию все езидские племена²⁹. Хотя судебная власть и принадлежит Мирза-бегу, но последний ни одного дела первостепенной важности (шар., споров между племенами и знатыми родами) не может

²⁹ В настоящее время турецкое правительство лишило его военной власти.

решить без ведома и присутствия шейха³⁰. Для решения таких дел, в суде участвуют еще несколько знатных родоначальников. Шейх, как высший духовный судья, решает все религиозные вопросы и дела единолично. Все племенные суды шейхов (*divan-ê zêxa*) обращаются за разрешением трудных вопросов к шейху и свои решения по трудным, запутанным вопросам ежегодно посылают через кавалов на благоусмотрение главного шейха.

Дом каждого эзида открыт для шейха; когда он, во время разъездов, останавливается у племеначальников и знатных лиц, то последние сами начинают пригласывать его, чего, однако, он не допускает. Он может целые месяцы жить в доме эзида, и домохозяйин никогда не позволит себе спросить его о цели приезда.

Личность и дом шейха священны и неприкосновенны; проклятие очага лежит на том, кто, как говорят эзиды, «косо» посмотрит на святилище и его представителя.

Права и власть шейха переходят к сыновьям по праву первородства; но если старший сын оказывается недостойным этого высокого сана, то шейху наследует тот из сыновей, который превосходит других, как своими познаниями в делах веры, так и личными качествами.

Религия установила в пользу главного шейха десятицу; по практике и обычай заменили ее добровольными приношениями, которые эзиды платят с необыкновенной щедростью: эзиды готовы последнюю овцу принести в жертву очагу шейха.

Первое место после главного шейха принадлежит эмиру. Мирза-бег (генерал-майор) живет в Баадрсе, Мосульской области. Род Мирза-бега самый древний из всех знатных родов. Над своим племенем он имеет власть и права, принадлежащие

³⁰ Суд по таким делам обыкновенно собирается в доме шейха, или у эмира. Если суд собирается в доме эмира, то последний лично приглашает шейха в суд. При появлении шейха все встают. Эмир принимает шейха и приложившись к его руке, сажает его на почетном месте. Сам же не может сесть без приглашения шейха. Шейх предлагает ему место, по принятому обычаю, рядом с собою, но эмир садится обыкновенно ниже его. Другие члены суда занимают места по чину, смотря, чей род древнее, и кто могущественнее. Дело докладывает лично Мирза-бег. Шейх, после доклада, допрашивает тяжущихся. Разъяснив себе сущность дела, он совещается с эмиром, выслушивает мнение других и постановляет решение, которое принимается сторонами безапелляционно.

начальнику племени, вместе с тем он и первый представитель светской власти. Это первенство и главенство признают начальники всех племен. Все езидские племена платят известные поборы, несущие характер добровольных приношений, в пользу Мирза-бега. Он лично или через посланцев может вмешиваться, в качестве судьи-посредника, в отношении племеначальников и подвластных последним. Виновных племеначальников, не соглашающихся на его решение, он привлекает к суду шейха и равных (т. е. суду знати). Эмир тоже пользуется неприкосновенностью личности. Во время разъездов, его сопровождает свита из кавалов и знатных родоначальников.

IV

Внутреннее управление наших езидов до реформы 60-х гг.

1. Начальники племени

Происхождение Авторитет Отношения к подвластным Право отхода

Было время, когда езиды, подобно курдам, фактически пользовались правом внутреннего самоуправления. Они подчинялись только своим племеначальникам. У них была своя патриархальная администрация с особыми органами власти и судами. Паша администрации в прежнее время редко вмешивалась во внутренние распоряжки и управление езидов. Разве только уголовные преступления доходили до суда, да и те нередко еще до суда кончались миром.

Начальники племени (*axa-ê dîê*) происходят от старших знатных родов. Есть роды, которые уже несколько веков властвуют над своим племенем. По древности рода, первое место занимает дом гасаннийца Тамир-аги, отца Гасан-аги³¹.

Племеначальники пользуются большим авторитетом и уважением подвластных. В этом отношении первенство опять выпадает

³¹ По словам Гасан-аги его предки, еще в бытность его племени в Месопотамии, были начальниками последнего. Он не помнит имени основателя своего рода и знает только семь поколений по восходящей линии, представителями коих были главами племени. Вот родословная таблица рода Гасан-аги по прямой линии:

1) Мамад-ага (*Mamed-axa*).

2) Бакир-ага (*Bekir-axa*).

3) Давид-ага (*Dawid-axa*).

на долю рода Гасан-аги, главенство которого признают все гасаннийцы. Славе дома его немало способствовал отец Гасан-аги. Выражение: «клячусь могилой и очагом Тамир-аги» сделалось формулой присяги. Езиды уважают Гасан-агу и очей преданы ему. Халил-ага тоже пользуется уважением подвластных. Авторитет главы племени зависит от его личных качеств. Хорошего и доброго главу уважают все; такого главу езиды называют «отцом народа». Про Тамир-агу в народе говорят: «*ew axa-ê êlê nebu, hav-ê êlê bî*» (т. е. он был не агою народа, а отцом).

Прежде езиды, в случае дурного обращения с ними главы их племени, переходили к начальнику другого племени. Право «перехода» и «отхода» принуждало начальника к гуманному обращению с подвластными. Частый «отход» кляймил начальника племени позором, указывая на неспособность его к управлению.

Отношения главы к подвластным чисто отеческие; глава племени называет подвластных не иначе, какь «*mêr-ê min, lauk-ê min*» (т. е. мужи мои, дети моя); при обращении к нему езиды говорят: «*Tû xûdan u sarîya mayî, emvî xûlam û xizmetkaryâ tene, hîviya me tayî, ya teyî Xûdêye; em xu testimya te dikin, tujî testimya Xudê*» (т. е. ты и владетель, и голова наша, а мы слуги и служители твои; надежда наша ты, а твоя — Бог; мы себя поручаем тебе, а тебя — Богу).

Власть начальника племени переходила от отца к сыну по праву первородства. При неспособности старшего сына, главенство переходили (переходил и до сих пор) к более способному сыну. Передко отец еще при жизни сам назначал наследника.

2. Управление племени

Объем власти главы племени Право наказания Племенной суд Производство его Присяга
Наказания

Начальник племени имел обширную власть. В руках

- 4) Каландар-ага (*Qelender-axa*).
- 5) Осман ага (*Ozman-axa*).
- 6) Гасан-ага (*H'esen-axa*).
- 7) Тамир-ага (*Temir-axa*).
- 8) Гасан-ага сам (*H'esen-axa*).

Гасан-ага полагают, что его род не менее трех столет властвует над племенем. Его племя было многочисленно; часть племени оставалась в Турции и не захотела переселиться в Россию. Только две ветви согласились следовать за своим начальником.

его сосредоточивалось все управление. Он назначал старейшин. Он имел право подвергать подвластных телесному наказанию и аресту; но права жизни и смерти над ними он не имел: кровопролитие, а, стало быть, и смертная казнь запрещены религией и ему, как главе народа, не приличествует проливать кровь и тем самым нарушать постановления пророка, к охране и защите которых он призван. Смертной казни соответствовало другое, не менее ужасное, наказание — изгнание из племени. Изгнание у езидов редко сопровождалось «разграблением» (см. Краткий этнограф. очерк курдов Эриванской губ., II, стр. 17).

Далее, как высший судья племени, он творит суд и расправу³⁵. Пачальшику племени были подсудны дела: об убийстве, увечьях, поранениях, грабежах и разбоях, о похищении и изнасиловании женщин, а также споры между отдельными общинами (сельскими и кочевыми) и знатыми лицами, жалобы на действия или решения старейшин, жалобы чужаков (т. е. иноверцев и лиц из другого племени) на подвластных ему. Глава племени мог переносить в свой суд всякого рода дела и даже маловажные, но они обыкновенно решались старейшинами. Племенной суд или, как езиды называют, суд начальника племени (*divan-a axê êlê*), отличаюсь простотой, несложностью процедуры судебных обрядов и состава, имел суммарный характер. Глава творит суд единолично и, в случае надобности, приглашала в качестве советников, шейхов, пиров и почтенных старейшин. Разбор дела, совещание и постановление приговора происходили открыто, в присутствии тяжущихся. Каждый говорил свободно, высказывал свое мнение о правоте или виновности тяжущихся сторон и даже утешал или усовещивал виновника, приглашая его вознаградить противника и помириться, причем указывал и на средство к миру. Главными средствами доказательства считались свидетельские показания и только за совершенным отсутствием последних, когда, как говорится у езидов, «Бог знает, кто прав, а кто виноват», обращались к присяге³⁶.

³⁵ Кавалы во время разседов вмешиваются в судебные дела и права пачальника племени, но только как посредники или ходатаи, а не в качестве судей. Право ходатайства пред начальником племени имеет каждый пользующийся авторитетом шейх.

³⁶ Езиды избегают присяги, считая ее обоюдострым мечем (*ya-ê bi du dev*). Обвиняющая сторона нередко отказывается от своего требования, если обвиняемая согласится на присягу. Суд Божий предпочитается всякому другому суду.

Вот обыкновенная формула присяги:

«*Herke ez niheqim, bira Xudê min ojax-a şêx ... mal-a min xerabke, zarê min qirke, ojax-a min damirîne! Herke tu niheqî, bira Xudê xanîm-a tebe*» (т. е. «Если я не прав, то пусть Бог или очаг шейха ... (такого-то) разорит дом мой, истребит моих детей и погасит мой очаг (прекратит мой род)! Если же ты не прав, то пусть Бог будет карателем твоим!»). Наказаниями, полагаемыми главою племени, были: *xîn* (кровь, вира) за убийство³⁷, штрафы за увечья, поранения, усиленный калым за похищение девушки, изгнание из племени за вероотступничество, или явное и систематическое поругание святыш, за измену главе племени. Самое широкое распространение имели штрафы и цепи.

3. Доходы начальника племени

Подарки – Повинности – Поборы – Цени

Начальник племени получал изрядный доход от своих подвластных. Подати или денежные поборы имели случайный характер; но зато подарки в самых разнообразных видах и случаях, натуральные и личные повинности, отбываемые в пользу главы племени, были доходными статьями:

а) Первое место занимали так-называемые «поздравительные подарки», приносимые ежегодно в большие праздники; подвластные никогда не приходили поздравлять главу с праздником (*eyîd himbarek kirin*) без приличного его званию подарка. Такими же подарками сопровождались важные моменты в жизни или в семействе (рождение и женитьба сына, женитьба брата, обрезание и т. п.).

б) Равным образом семейные несчастья (смерть отца, матери, сына, жены или брата, или другого близкого родственника главы) сопровождались «подарками соболезнования» или, как езиды говорят, «здоровья головы» (*serxûşî*). Подвластные представлялись главе и, выражая соболезнование, говорили: «*serî-ya te xûş be!*» (т. е. да здравствует твоя голова).

³⁷ Вира запрещается религией, но берется. Шейх Араб совершенно неумышленно убил одного человека и заплатил, по собственным словам, не менее 600 рублей.

в) Далее, важнейшие семейные торжества подвластных не проходили без подарков в пользу главы. Каждый зажиточный сзид, при женитьбе сына, считал своим долгом почтить главу приглашением на свадьбу (*teklif kirin*) и сделать ему, сообразно своему состоянию, подарок. Глава, со своей стороны, или посылал свое благословение, или же являлся на свадьбу.

г) За посреднический суд при примирении двух враждующих родов, пачальнику племени следовал приличный его положению подарок (*xelat*), заменяющий штраф за нарушение мира.

д) Каждый руспи (старейшина) после назначения, по принятому обычаю, делал «благодарственный подарок». «Благодарственные подарки» делались каждый раз жалобщикам и, ищущими правосудия, если дело решалось в их пользу.

Таким образом, подарки делались в самых разнообразных случаях и видах. Они состояли из мелкого и крупного рогатого скота, лошадей. Передко приносили голову сахару, или кусок материи на платье, и т. п.

Несмотря на разнообразие подарков, они все же не были обременительны для народа. Дарители всегда сообразовались с своим состоянием и несколько не стеснялись. Незажиточные подвластные и беднейшие общины нередко делали складчину и приносили общий подарок. Глава племени несколько не бывал в претензии за это.

е) В пользу главы племени отбывались некоторым повинности: так, напр., кошение лугов, обработка полей, жатва, уборка, перевозка и молотьба хлеба. Все эти работы исполняли племя. Точно также перевозка дома главы на кочевку, стрижка его овец и баранов лежали на обязанности подвластных. Эти повинности ложились исключительно на ближайшие соседние общины, для отдаленных же они были заменены поборами.

Все эти повинности имели характер «помощи», существующей в крестьянском быту, и почти всегда оканчивались — угощением работников.

ж) Главе племени принадлежали выморочные имущества, т. е. имущества окончательно вымерших семей и родов.

з) Конфискованное имущество (*talan*) изгнанников из общества также поступало в пользу главы племени (см. «Краткий этнографич. очерк курдов Эриванской губ.», II, стр. 17).

и) Ему же принадлежала часть пеней и штрафов, взыскиваемых

с воров, разбойников, и т. п., та имела часть, которая оставалась после вознаграждения потерпевших.

Вот главные источники доходов главы племени, из которых многие более уже не существуют; сборы и повинности, связанные с судебными-административными правами, уже не взимаются, а подарки, хотя и существуют, но имеют характер добровольных приношений и поступают не так регулярно, как прежде, лет двадцать и более тому назад.

4. Почетные права

Неприкосновенность дома — Слуги и свита

Глава племени и его дом окружены почётом. Личность как самого главы, так и членов его семейства считается неприкосновенной. Езиды смотрят на дом его, как на священный очаг. Проклятие очага лежит на том, кто словом или действием оскорбит главу, его жену или детей, поднимет руку на них, изменит очагу или, наконец, совершит преступление против имущества его³⁸.

Начальник племени был окружен слугами и служителями (*xulama u xizmetkara*); чрез них глава племени рассылал разнообразные приказания по общинам; они же всюду сопровождали его. Кроме того, во время разъездов, почетные лица подвластных общин выходили к нему на встречу и, в качестве свиты, провожали его до следующей общины.

5. Обязанности главы племени

Защита подвластных — Почин в *rej* (вспомоществование)

Народный обычай даёт начальнику племени широкие права над подвластными, но зато возлагает на него целый ряд обязанностей. Он прежде всего патрон каждого подвластного и, как таковой, обязан защищать личные и имущественные интересы его. Суд шейхов (*dîvan-a şêxa*), без ведома главы, не в праве судить подвластного и приговорить его к экскоммуникации.

³⁸ Гасанидцы рассказывают, что один эмир украд трех баранов из стада покойного Тамир-аги. Не прошло и недели, как он совершенно ослеп. Его привели к Тамир-аге он бросил ему в ноги и сознался в преступлении. Вседобудный ага, конечно, простил его и чрез несколько дней глаза преступника открылись, и он стал видеть.

Далее, когда чужак (иноверец или лицо из другого племени) обвинял подвластного, то глава племени сам судил его и не посылал в другой племенной суд; он был в праве налагать самые строгие наказания, но бросать подвластного на произвол другого не мог, не нарушая обычая.

Пачальник племени считался покровителем всех безродных сирот и вдов: он назначал опекунов, которые, под его надзором управляли имуществом опекаемых. Он считался и защитником чести всех незащищенных женщин. Глава племени пообыкновенно вежлив с женщинами и называет их, смотря по летам, не иначе, как: «*dîa-ya min, xîşk-a min, qîz- a min*» (т. е. мать моя, сестра моя, дочь моя).

Когда кто-либо из зажиточных подвластных выдает в нищету или испытывает пужду, то глава племени принимает на себя почин в *rejîl* (вспомоществовании) и старается восстановить и поддержать благосостояние разорившегося дома.

Если обычай даёт начальнику племени право на вырочные имущества, зато и обязывает его почитать память последнего представителя рода поминками.

6. Управление старейшинства (*ruspîtt*)

Старейшина (*ruspî*) – Обязанности его – Характер старейшинства – Суд – Круг его деятельности

Каждое старейшинство управлялось «руспи», назначаемые главой племени; он назначался на неопределенное время из лиц опытных, пользующихся уважением и не запятнавших себя убийством. Проливший кровь (*xîndaw*) ни за что не мог попасть в число старейшин. На старейшине лежали разнообразные обязанности: он был управителем, судьей, сборщиком казенных податей, разных сборов и повинностей в пользу начальника племени. На его же обязанности лежало охранение мира и спокойствия в пределах старейшинства; поимки воров, разбойников и убежавших убийц, и доставление их главе, под личной ответственностью, производились старейшиной. Он исполнял всевозможные приказания и поручения главы племени. В той общине, где он имел местожительство, он определял цены провозимых для продажи продуктов³⁹.

³⁹ В курдских обществах, когда являлся странствующий торговец, то цену определял либо старшина, либо глава общины (на кочевке), либо кто-нибудь из почтенных лиц. Если не сходились в цене, то все

Старейшинство в сущности имело только административное значение. Кроме общины управления и суда, между общинами, составляющими старейшинство, не было другого связующего общественного элемента, как, напр., общего собрания или схода для обсуждения местных интересов и нужд. Только в исключительных случаях в отдельных общинах проявлялся дух солидарности. Когда, напр., в пределах старейшинства учащались убийства, грабежи и разбои или, когда грозило нападению соседей, то старейшина созывал совет из почётных лиц, по несколько человек от каждой общины, для изыскания мер к пресечению разбоев или к самозащите. В таких случаях иногда снаряжались ночные разъезды; каждая община обязывалась пазначать по почам караульных⁴⁰. В обыкновенное же время, когда миновала опасность, каждая община жила самостоятельно обособленной жизнью и могла вовсе не приходить в соприкосновение с другими общинами.

Каждое старейшинство имело свой суд. Суд творил старейшина единолично; но очень часто он созывал почтенных стариков и уважаемых членов общества и составлял суд. Разбор дела происходил в присутствии тяжущихся; каждый приводил свои доводы. Суд старейшины имел характер посредничества или третейского суда. Выслушав доводы и возражения тяжущихся и разъяснив себе суть дела, судья и старейшина старались путём усовещаний и упреков принудить виновную сторону к удовлетворению требовавшей правы. Вот обычные слова старейшины и других судей: «*Şerme, eyibe! Hun cinarin, — gerekî hevra zerera naedin, bi hevra rê herin*» (т. е. стыдно, совестно! вы соседи, — вы должны жить дружно и не причинять друг другу вреда). После этих слов старейшина обращался к виновной стороне со словами: «*tu nihaqîb*» (т. е. ты не прав). Тут же он определял размер или способ вознаграждения правой стороны. Таким образом решались все маловажные дела, тяжбы и споры. Стороны большей частью соглашались на решение суда старейшины, хотя согласие и не было обязательно. Недовольный обращался к суду начальника шемеша.

⁴⁰ Обычай пазначать разъезды и караульных езиды, по всей вероятности, перешли у соседей.

Суду старейшины были подсудны: споры об участках земли, споры, вытекающие из разных обязательств: потравы, убытки, кражи и т. п. Тяжкие преступления, как-то: убийство, разбой, споры между отдельными общинами или знатными людьми, похищение женщин и т. п. были вполне компетенции старейшины.

7. Управление общины (*gând*)

Отличительные черты общины — Сход — Предмет ведомства его.

Говоря об езидской общине, деревне или поселке, надо представить себе примитивную форму патриархальных демократических общин. Езиды хотя и осели на земле, но не успели еще окончательно отвыкнуть от кочевой жизни. Тип сельской общины с её однообразной администрацией и органами власти не успел выработаться и сформироваться, — самопроизвольное развитие общины было приостановлено влиянием последних реформ. Тем не менее, в езидской общине можно было подметить те элементы и начала, которыми обуславливается всякая патриархальная сельская община. Езидская община была прежде всего не полицейской единицей, а чисто общественной, основанной на пачалах общности и на экономических интересах. Община не имела ни своего прочно организованного суда, ни назначаемого главой племени управителя или старейшины. Равным образом ни организация, ни основание её не зависело от пачальника племени: она возникла самопроизвольно. Вмешательство племеначальника во внутренние дела и распорядки общины было самое слабое. Во всем, что касалось внутренней жизни и интересов общин, они пользовались независимостью.

Все поселки и общины имели свои сходы, которые каждый раз собирались у богатого и почтенного члена общины, для обсуждения местных нужд. На этих сходах развертывались казенные подати, повинности и круговые пени в пользу племеначальника, далее — раздел или передел пахотных земель и лугов, наем пастбищ и выгонов, если таковых община не имела и если приходилось нанимать их у местных мультадаров. Все подобного рода вопросы составляли предмет ведомства сходоу. Поредко сход фигурировал в качестве посреднического суда: соседи запросто собирались у уважаемого старейшины для примирения спорящих соседей. Дела решались на сходах единогласно; единогласие достигалось путём взаимных уступок и компромиссов.

Решение по большинству голосов было неизвестно. Сход собирался не периодически, а когда в нем представлялась надобность. Местом собрания считался обыкновенно дом уважаемого старейшины. Зимой сход собирался по вечерам, а летом во всякое время дня.

В некоторых больших общинах или деревнях почетный старейшина, руководитель схода, назначался старшиной (*ruspi*). Такие общины образовали отдельный старейшинства.

Езидская община во всех делах являлась органом местного общественного управления. В одном только случае она фигурировала, как полицейская единица: на обязанности каждой деревни, поселка или общины лежало охранение мира. Если совершалось преступление близ деревни или обы, то последние должны были отыскать и доставить преступника старейшине; если же преступник скрылся, то дело подлежало круговой ответственности пред шеменадьником, и они должны были заплатить пеню (*cerime*).

На такой степени развития находилась сельская община у езидов. Новая организация сельских обществ произвела насильственный переворот в общине. Она в настоящее время приближается к типу туземных сельских общин, — её старинное устройство уже вымерло.

8. Совет или суд шейхов (*dîvan-ê şêxa*)

Устройство и компетенция его – Наказания (экокоммуникация)

В каждом племени, кроме судов светских, существует специальный суд шейхов. Ни процедурой, ни обрядами, ни средствами доказательства суд шейхов не отличается от других судов. Вся разница лишь в составе; здесь участвуют только духовитые лица: шейхи, пиры, факиры, кавалы (во время разездов). Единственное светское лицо в духовном суде — это начальник племени. Участвует он в этом суде по разным причинам: он участвует в нём, как покровитель-защитник миридов (особенно если последние привлечены к суду за преступления, влекущие за собою эскоммуникацию), далее — как охранитель религии и исполнитель решения шейхов.

Есть целая серия дел, которые ведаются этим судом. Сюда относятся: дела о нарушениях религиозных обрядов и постановлений шейха Адэ, богохульство, святотатство, вероотступничество,

далсе — кровосмешение, брачные дела, споры и личные тяжбы духовенства.

Главная задача суда шейхов — наставить заблуждающегося на путь истины. Самое строгое наказание, какое налагал суд шейхов, — это эскоммуникация. Страшнее отлучения ничего нет для езидов. Он проклят Богом и, как таковой, изгоняется из племени; от него отрекаются не только соплеменники и друзья, но даже родственники. Приять его в лоно езидского общества может только тот шейх, пир, факир или духовный суд, который отлучил его. Другой суд или другой шейх, пир или факир не в праве снять с него отлучение. Вот почему шейхи, при паложении эскоммуникации, действуют очень осмотрительно.

V

Современное управление

Езиды в настоящее время, наравне с прочими курдами, окончательно подчинены местным судам и администрации. Нет даже и тени их прежней вольности; они пользуются свободой внутреннего управления в такой же мере, в какой ею пользуются сельские общества других туземцев. Падение старинной фактической автономии началось с центральных органов власти: племеначальники потеряли прежде всего юрисдикцию в уголовных делах, в сфере же гражданских дел она суживалась постепенно. Судебные реформы шестидесятых годов, после введения их на Кавказе, нанесли власти племеначальников последний и смертельный удар, лишив их всякой юрисдикции, а учреждение должности особых приставов над курдами совершенно устранило их от всякого участия в администрации. Старинное административное деление по племенам исчезло окончательно. Племеначальничество в настоящее время не более, как *nomen nudum*. Племеначальник юридически поставлен вне своего племени, не имеет никакой власти и пользуется только некоторыми почетными и декоративными правами.

Местная администрация, общины с их сходами и примитивным устройством на первых порах оставались неприкосновенными. Но скоро очередь дошла и до них. Распространение положения

о крестьянах на езидов подорвало прежнее общинное устройство: исчезли и деление на русити, и патриархальные суды со старейшиной во главе; вымерла и старинная организация сельских общин с круговой ответственностью за нарушение мира. Уцелела только кочевая община «оба», которая, строго говоря, административного значения не имела. На развалинах прежнего общинного устройства появились современные сельские общества (как у прочих туземцев) с судами и старшинами.

Таким образом, от патриархального режима езидов юридически ничего не осталось. И если осколки вымирающего быта кое-где, эпизодически, сохранились и до сих пор, то это объясняется, с одной стороны, консерватизмом и преданностью езидов обычаям предков, а с другой – тем антагонизмом, который существует между нашими судами, административными установлениями и юридической жизнью туземцев. Систематическое игнорирование и даже изгнание обычного права из наших судов побуждает езидов жить обособленной юридической жизнью. Езиды, напр., не имеют понятия о давности, а между тем, по действующим законам, пропускание давностного срока влечет за собою потерю права и оснований на нем иска. Далее, все сделки совершаются словесно; деньги сотнями отдаются в займы, без всякого векселя и даже простой расписки; никому в голову не приходит отказаться от уплаты таких долгов, хотя бы прошло двадцать лет и более. Передко внук выплачивает долги деда, не требуя от кредиторов предъявления ни векселя, ни расписки. Совершенно достаточно, если Он лично знает, что его отец или дед состоял должником такому-то кредитору. А между тем взыскать таких долгов через наши суды невозможно и предъявление иска составило бы напрасную трату времени. Езиды поэтому всячески избегают соприкосновения с нашими судами и предпочитают суд обесиленного, лишенного всякой юрисдикции, племеначальника всякому другому суду. За решением всевозможных тяжёлых вопросов, они, по-прежнему, обращаются к пачальнику племени, а тот решает тяжбы на основании национальных обычаев. Решению начальника племени подчиняются безапелляционно. Передко даже решения наших судов не приводятся в исполнение без посредничества племеначальника или старейшин. Если уголовные преступления доходят до общих судов и не кончаются, как это было прежде, ушлатой виры и миром, то потому имеем, что езидский сельский старшина обязан

каждый раз доводить о них до сведения полиции. Вообще же громадное большинство тяжб решается племепачальниками и почетными посредниками, которых выбирают по обоюдному согласию тяжущийся. Езиды очень преданы своим племепачальникам и не могут видеть их без власти. Чтобы сохранить и удержать власть племепачальника над собою, они выбирают сельских старшин из его родственников. Так, напр., младший брат Гасан-аги, Амар-ага, уже три трехлетия подряд выбирается главой, и притом единогласно, *par acclamation*: «*Geleva-ê me Emar-ağya!*» (т. е. голова паша Амар-ага есть!). На вопрос, отчего других не избирают, езиды отвечают: «*Ağa-ê me hêja em, — cîma ağêakî dîn bibijêrin?*» (т. е. у нас ага есть — зачем выбирать другого?). Так смотрят езиды на племе начальников.

Но все это лишь временно. Пройдет еще одно-два поколения, и начальники племён окончательно потеряют власть над народом. У езидов-брукинцев уже установился обычай выбирать судей и сельских старшин не из дома племепачальника. В нынешнем году провалилась кандидатура Фати-аги, сына покойного Надир-аги, начальника племени брукишес. Так постепенно вымирает старый режим курдов и езидов.

VI

Семейные отношения

Отцовская власть Общность имущества супругов Почитание старших

Езидская семья, по взаимным отношениям её членов, мало чем отличается от курдской (см. Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии VI, стр. 31–35). У езидов отцовская власть так же сильно развита, как и у курдов: отец неограниченный властелин над женою и детьми, он же единственный собственник, при нем никто, даже жена, не может иметь частную собственность. Между супругами существует полное общение имущества. Только серебряные вещи и принадлежности женского туалета составляют частную собственность жены; когда женатые братья разделяются, то эти вещи выключаются из общего имущества, подлежащего разделу. Даже приплод

от шкарта (*skart*)⁴² обращается в общую нераздельную собственность семьи.

Почитание родителей и старших, предписываемое религией, возводится на степень добродетели. В племени гасашийцев, в общине Чарсала, живёт некто Га-усо; он прежде был крайне беден и, во время перекочевок, на собственных плечах переносил свою мать из одной юрты в другую. Га-усо впоследствии разбогател. Езиды приписывают это благословенью матери. Каждый родитель ставит в пример Га-усо.

VII

Род (Tahve)

Состав его – Родовой суд – Опекa – Круговая ответственность родичей – Кровавая месть и *вира*

Родовой быт не чужд езидам. Современный род, по своему составу, ничем не отличается от курдского (см. Краткий этнограф, очерк курдов Оришаской губ., VIII, стр. 37 и след.). В состав рода входят агнаты до третьего поколения восходящей и нисходящей линии и когнаты до пятой и, во всяком случае, не далее шестой степени кровного родства.

У каждого рода был суд с более широкою компетенциею, чем суд руспи. Родовой суд составлялся каждый раз из старших родичей. В распри и споры родичей не вмешивался даже глава племени, если к нему не обращались с жалобой на действия и решения родового суда. Курдская пословица гласит: «*Qewma herke gosh-e hev bixun, hestiye e disa veşerin*» (т. е. если родственники будут даже есть мясо друг друга, то все-таки костей своих не оставят без погребения). Потому глава племени не вмешивался во взаимные отношения родичей. Видя несправедливую жалобу родича на старших, он отправлял его со словами: «*Here, gudariye mezina bike!*» (слушай и слушайся старших!). Старшие родичи имели власть над младшими. Чужаки (члены другого рода) с жалобами на обиду родича всегда обращались

⁴² Спустя несколько недель после свадьбы родители приглашают к себе дочь. Каждый родственник дарить новобрачной что-нибудь: кто дает овцу, кто козу, а родители несколько овец или корову. Эти подарки называются «шкартом»

к старшим; а те, в случае виновности родича, его наказывали строже, чем руси. Отдельные роды взаимно уважали права, друг друга, дабы предупредить родовую вражду или распри. В настоящее время родовой суд уже больше не существует.

У езидов следы родовой опеки сохранились лучше, чем у курдов. Старшие родичи брали под свое попечение не только малолетних сирот, но даже взрослых родичей, если они почему-либо оказывались неспособными к управлению своим домом. Право опеки принадлежало прежде всего ближайшему родственнику опекаемого по отцу или матери, а за ним уже старейшему в роде. При добросовестном исполнении попечителями их обязанностей, глава племени не вмешивался в дело опеки; но когда до него доходили жалобы на опекунов, то он удалял их и назначал других, но непременно из родичей или родственников.

Далее, род подлежал круговой ответственности пред племениначальником за преступное деяние отдельного родича (разбой, грабеж и т. п.). В случае неспособности виновного, неся (сегіте) надала прежде всего на ближайших родственников, а затем на весь род. Виновный просил родичей помочь ему посредством *гесі* (помощи, милостыни).

Точно таким же образом весь род участвовал в вине. У езидов в старину господствовал закон кровавой мести. Кровавая месть заменялась вирой, но последняя в настоящее время постепенно вымирает, отчасти под влиянием религии, отчасти же благодаря нашим законам. После совершения преступления, убийца, в сопровождении нескольких почётных лиц, отправлялся к отцу или старшему родственнику убитого; при этом он нес с собою свое оружие и кусок бязи; бросая оружие к ногам родственника убитого, он говорил: «*Az xî davêjim mal-a te; tû bibaxşîne min, ez xundarim!*» что значит: «я бросаю себя в твой дом (т. е. ищущи убежища^{43,44}); прости меня, — я убийца. Тут же определялся размер виры. Еще до реформ шестидесятых годов, родные убитого отказывались от виры, но зато убийца

⁴³ В настоящее время все уголовные преступления подсудны нашим судам и поэтому не может быть речи о вине и об окончании тяжких преступлений миром, как это практиковалось прежде. Если же кое-где и берут виру, то родные убитого стараются дать делу такой ход, чтобы убийца, когда дело дойдет до суда, был непременно оправдан.

⁴⁴ Езиды не отказывают в убежище даже заклятому врагу.

устраивал так называемый «пир мира», на который приглашал всех родных убитого и им делал подарки. Этим и оказывалась вражда. Езиды вообще не так мстительны и злопамятны, как курды.

VIII Порядок наследования

Отсутствие письменного завещания — Наследование по обычному праву — Разряды наследников — Руководящая начала при наследовании — Примеры — Родовой суд

Езидам, как и курдам, не известна письменная форма завещания; умирающий объявляет предсмертную волю словесно. При наличии законного наследника, езиду и в голову не приходит мысль о завещании своего имущества более дальнему родственнику. Равным образом и наследник никогда не отказывается от наследства, как бы последнее ни было обременено долгами (см. Краткий этнограф, очерк курдов Эриванской губ., IX, стр. 41). Оставлять неисплаченными долги наследодателя или предка считается позором.

Наследники, по степени близости родства, делятся на следующие разряды:

а) Агнаты:

- 1) Сын, внук.
- 2) Отец, дед, брат и племянник по брату.
- 3) Единокровные братья.
- 4) Другие агнаты, не входящие в первые три разряда, как то:
двоюродные братья по отцу, единоутробные братья, троюродные братья по отцу.

б) Когнаты:

Внуки по дочери, сыновья сестры, сыновья дяди по матери, сыновья тетки по отцу и матери, братья бабушки по отцу.

По общему правилу, каждый предшествующий разряд наследников исключает последующий; в каждой генерации наследство делится поколенно, а не по головному. Наследование по праву представительства признается. Только мать, жена, незамужние дочери, сестра и внучки наследодателя получают известную долю по суду вместе наследника, или по определению старейших в

роде, а остальные женщины, при наличии наследника-агната, вовсе не призываются к наследованию. Когнаты наследуют лишь после того, когда вымрут все агнаты, и при том соответственно со степенями родства в вышеуказанном порядке (см. лит. б).

Возьмем несколько примеров:

I. А умирает, оставляя только сыновей. Старший сын получает хату, палатку, отцовское оружие и, кроме того, по праву старшинства, несколько овец, баранов, лучшую корову и лошадь по собственному выбору, а затем все наследство делится между братьями поровну.

II. А умирает и остаются сын и внук от другого сына. Все наследство делится поровну. Внук, по праву представительства, получает долю отца.

III. После смерти наследодателя А остаются: отец и отделенные братья. Все наследство получает отец. Если последний живет отдельно от всех сыновей, то все братья призываются, по общему правилу, к наследованию лишь после смерти отца. Если же он живет с одним из сыновей, то все его имущество, вместе с тем наследством, которое получил отец, переходит к сыну, содержавшему отца.

IV. Наследодатель А умирает, оставляя деда и братьев. Наследство получает дед, которому, по праву представительства отца, наследуют братья умершего, или же дед оставляет все тому внуку, у которого живет до смерти. Вот общее правило. Но дед часто лично разделяет полученное наследство между внуками, т. е. братьями наследодателя, и сам с своею долею, размер которой зависит от его усмотрения, живет с одним из внуков; последний в этом случае после смерти деда остается единственным наследником его.

V. А умирает, оставляя единокровных братьев. Они наследуют по общему правилу, разделяя все наследство между собою поровну.

VI. После наследодателя А остаются двоюродные братья. Все наследство в этом случае делится на равные части поколение и по числу братьев отца наследодателя.

VII. А умирает, оставляя только мать и незамужнюю дочь или внучку; наследство делится на две части: мать с своею долею живет у своего брата, если таковой есть, а дочь или внучка, после выхода замуж, берет с собою свою долю. До замужества же она остается под попечением бабушки и её родственников.

VIII. А после смерти оставляет когнатов по матери. Наследство делится между когнатами поколения, соответственно числу теток наследодателя.

Во всех приведенных случаях мать, жена, незамужние дочери, сестры, внучки наследодателя непременно получают долю, размер которой, как сказано выше, определяется по суду совести наследником или старшим в роде. Обыкновенно дается им несколько овец, баранов или коз, корова.

Дела по спорным наследствам подлежали суду старейших в роде. Они хорошо знают все степени, близость или давность родства и потому являются компетентными судьями.

Выморочное имущество, оставшееся после вымершего рода, переходит к главе племени.

IX Брак

Эндогамия Нерасторжимость брака Брак покупной Калым Умычка Лэвирата Совершение брачного обряда

Езиды в брачных отношениях строго придерживаются эндогамических начал: браки с иноверцами запрещены абсолютно.

Брачный союз заключается пожизненно и его можно вообще считать нерасторжимыми. Только предободение и вероотступничество могут служить причиной расторжения брака. Тот из супругов лишается права на вторичный брак, который окажется вдовцом. Хотя и полигамия не возбраняется религией, но почти все езиды имеют не более одной жены; исключения составляют главы племен и богатые, да и то обыкновенно берут не более двух жен.

У езидов практикуются некоторые виды архаического брака. Самое широкое распространение (*miterb?*) имеет брак покупной. Калым существует, но размер его точно определен обычаем: для обыкновенного мирада он не превышает тридцати овец, баранов или коз. За *erêkirin* (изъявление согласия) родители девушки при обручении берут от 10 до 30 руб. Наконец, пред свадьбой жених делает родителям и брату девушки

почетные подарки. Но зато родители, если они не бедны, почти весь калым употребляют на приготовление приданого для дочери¹⁵.

Умычка или похищение девушки существовала прежде, в настоящее же время практикуется очень редко. Но левират, не возбраняемый религией, существует до сих пор.

Брачный обряд совершается шейхом. Прочитав обычную молитву, он публично объявляет брачующихся супругами. Свадебные обряды езидов в существенных чертах те же, что и у курдов (см. Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии, XI, стр. 44–53).

¹⁵ Гасап-ага взял за свою дочь 60 двухгодовалых овец, 300 руб. за изыскание согласия, одну кобылу породы кяхел и по подарку для себя, своих жеп и брата своего. Но приданое, которым он, наделил дочь, было не дешевле стоимости калыма»

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. ВАРИАНТЫ ГЛАВНОЙ ЕЗИДСКОЙ МОЛИТВЫ *

1) Вариант, продиктованный пиром Гасаном.

Amîn! Amîn! Amîn!
Аминь, аминь, аминь!
Bî himeta Şemsedîn,
Милостью Шамсадиша,
Feqredîn, Nasredîn,
Факрадиша, Насрадиша,
Sicadîn, Şêxsin,
Сиджадина, Шехисина,
Şêx-Bekir, Qadir-ê Rehman!
Шейха-Бакра, Кадра-Рахмана!
Ya Rebbî! Tu kerîmî,
О, господи ты милостив еси,
Tu Rehîmî, Tu Xudayî,
Ты милосерд еси, Ты Бог еси,
Melek⁴⁶ -e mulk û jîyayî,
Ангел (царь) владений (царств) и мест (стран) еси,
Melek-ê saewq⁴⁷ û sefayî,
Ангел (царь) сущности вкуса (сути) и удовольствий еси,

⁴⁶ Слово *melek* употреблено в смысле *melik* (царь).

⁴⁷ *Sewq* значить: сущность вкуса, т. е. сущность, суть.

Melek-ê saewq û sefayî значить: ангель, дарующий полное удовольствие.

* Сначала мне продиктовал главную езидскую молитву шейх Калаш, сын Шевича, Зорского шейха. Надо заметить, что он сделал это не охотно. Шейх Калаш, как оказалось впоследствии, весьма сократил молитву.

Ту же самую молитву продиктовал мне потом пир Гасан. При сравнении двух вариантов молитвы, между ними оказалась значительная разница, что поселило во мней сомнение относительно верности молитвы. К счастью, я встретил шейх Араба, который с готовностью продиктовал молитву. Молитва, им продиктованная, оказалась почти тождественной с пир Гасановской. Сходство двух вариантов, продиктованных разными лицами и в различное время, убедило меня в верности и полноте молитвы. Различие между Арабовским и Гасановским вариантами касается не содержащая и не основных начал, а лишь порядка, в котором расположены отдельные стихи молитвы. Эти варианты помещены с дословным переводом и пояснениями. Считаю пущим заметить, что в вольном переводе, помещенном в моей статье, стихи расположены в логическом порядке.

Meclək-ê mûlk-ê kerîmî;
Ангел (царь) царства милости еси,
Ji ezelda Tu qedîmî,
Сначала (ископков втков) Ты постоянен (веченъ) еси,
Tu abad-ê kam û rewayî,
Ты бытие (суть) счастья и существования (жизни), еси,
Semed-ê⁴⁸ lutf û newayî,
Трон, (царь) благодати и любви беспредельной еси,
Tu meclək-ê cinn ve î'snî,
Ты ашел (царь) генисов и еуществ (видимых) еси,
Meclək-ê adem-ê qûtsî,
Ангел (царь) мужей святых еси,
Semed-ê hayîl u mecidî,
Трон (царь) страха и славы еси,
Ahad-ê⁴⁹ ferz û hemdî,
Существо (суть) (достойное) славы и признательности еси,
Layîq-ê meth-ê senayî.
(Ты) достоин высших пределов небес еси.
Ya Rebbî! Xudavend-ê seretî,
О, Господи! Бог путешествия (путников) еси,
Xudan-ê⁵⁰ meh û tarî (jî)⁵¹
Владелец (царь) луны и мрака (еси),
Xudan-ê Şems u narî,
Владелец (царь) солнца и света еси,
Xudan-ê e'rs-ê e'zîmî,
Владелец трона высокого еси,
Xudevend-a etayî.
Бог благодати еси.
Ya Rebbî! Kes nuzane, Tu çevayî.
О, Господи! Никто ее знает, Ты каков еси:
Te ne hisne⁵². Te ne bilinde⁵³,
(У) Тебя ни красота (лика) есть, (у) Тебя ни высота есть,

⁴⁸ *Semed* (трон) употреблено в значении: царь.

⁴⁹ *Ahad* значить: еущность, бытие и еущество.

⁵⁰ *Xudan* собственно значить: владелец, в переносном же смысле — властелин.

⁵¹ После слова *tarî* (мрак), ради рифмы, пропущено *jî* еси.

⁵² Выразивше *Te ne hisne* вместо: *ne hisn-ê Te heze* ни красивый лик Твой есть, т. е. у Тебя нет красивого лика. Подобный оборот употребляется, для краткости, и в разговорной речи.

⁵³ *Bilinde* буквально: высокий есть; употреблено, ради рифмы, вместо *bilindayî* (высота).

Te ne çuyine, Te ne çende.
(У) Тебя ни хождение есть, (у) Тебя ни количество есть.
Ya Rebbî! H'akim-ê şah û gedanî,
О, Господи! Правитель (судья) царей и слуг еси,
H'akim-ê semaet û alcmî,
Правитель собраний и всех людей еси,
Te dahir fikir tobe-ê⁵⁴ Adem.
Ты создал раскаяние Адама.
Ya Rebbî! Te ne male⁵⁵, Te ne pere,
О, Господи! (у) Тебя ни дом есть, у Тебя ни перья есть,
Te ne beske, Te ne çenge,
(У) Тебя ни крылья есть, (у) Тебя ни когти есть,
Te ne avaze, Te ne renga;
(У) Тебя ни голос есть, (у) Тебя ни цвет есть;
Me dikirî kam u sefa (у),
Нам создал (Ты) счастье и удовольствия,
Te dikirî I'sa u Mevrem(e).
Ты создать Иисуса и Марии.
Ya Rebbî! Tu kerîmî,
О, Господи! Ты милостив еси,
Rehîmî, emîmî,
Милосерд еси, миротворец еси,
Tu semedî, ez tu nîme⁵⁶ (tu nînum);
Ты трон (царь на троне) еси, (а) я ничтожество семь,
Ez tawîme ketîme,
Я хил емь, падший емь,
Ketîme, ji Te bîrim⁵⁷;
Падший емь, (но) от Тебя память емь (т. е. Ты помнишь меня):
Me dikirî ji tarî kilîş (e)⁵⁸.
Нас сделал (Ты) из мрака ясными.

⁵⁴ *Tobe*, по словам одних, значить: грешный, а по другим, напротив, означает: праведный.

⁵⁵ *Mâl* собственно значить: дом, имущество: *Te ne male* у Тебя нет дома, т. е. Ты вседесущий, не имеющий определенного места.

⁵⁷ *Ji te bîrim* вместо *Ji bir-a te naçim* из памяти Твоей не иду, т. е. не забудь Тобою.

⁵⁸ *Kilîş* или *livîş* (явный, ясный) употреблено в смысле: свет.

Ya Rebbi! Gunch û suj-ê min
O, Господи! Грехи и вина мою
Girt⁵⁹ (bigiric) û bexşe (bibexşîne)⁶⁰!
Держи да прости!
Wulle⁶¹! Wulle! Wulle! Amin.
O, Боже! Боже! Боже! Аминь.

2) Вариант, продиктованный шейхом Арабом.

Amîn! Amîn! Amîn!
Аминь, аминь, аминь!
Teberek-ê Xeliqîn!
Редкий (единый) Создатель!
Bî huşmet-ê Semsedîn,
С почестью Шамсадина⁶²,
Feqredîn, Nesredîn,
Факрадина, Насрадина,
Sicadîn, Sexisîn,
Сиджадина, Шехисина,
Şêx-Bekir, Qadir-ê Rehman!
Шейх-Бакра и Кадр-Рахман!
Ya Rebbi! Tu kerîmî,
O, Господи! Ты милостив еси,
Tu Rehîmî, Tu Xudayî,
Ты милосерд еси, Ты Бог еси!
Jî ezelda Tu qadîmî,
От начала Ты постоянен (вечен) еси,
Melik-ê mülk u cîayî,
Царь владений и стран еси,
Melik-ê cîm ve î'snî,
Царь гениев и существ (видимых) еси,
Melik-ê adem-ê qutsî,
Царь мужей святых еси,
Melik-ê mülk-ê kerîmî,
Царь владения (царства) милости еси,
Melik-ê sewq u sefayî,
Царь сущности вкуса (сути) и удовольствий еси,

⁵⁹ *Girt* вместо *bigiric*, т. е. держи.

⁶⁰ *Bexşe* вместо *bibexşe* или правильно *bibexşîne* (от глагола *bexşandin*).

⁶¹ *Wulle* употреблено в значении: Бог (от татарского слова *walla*, т. е. сй Богу!).

⁶² Т. е. да будет чтимы Шамсадин и т. д.

Abad-ê kam û rawayî,
Бытье (суть) счастья и существования (жизни) еси,
Abad-ê ferz u hemdî,
Бытье (существо) (достойное) славы и признательности еси,
Semed-ê lutf' (û) newayî,
Трон (царь) благодати, и любви беспредельной⁶³ еси,
Semed-ê hayil û mecîdî,
Трон (царь) страха, и славы еси,
Tu layîq-ê meth-ê senayî.
Ты достоин высших пределов небес еси.
Ya Rebbî! Xudavend-ê sererî,
О, Господи! Бог путешествия (путников) еси,
Xudan-ê Şems u narî,
Владелец солнца и света еси,
Xudan-ê cem u behrî,
Владелец рек и морей еси,
Xudan-ê e'rsê e'zîmî,
Владелец трона высокого (небесного) еси,
Xudavend-ê etayî,
Бог благодати еси,
Hakim-ê zah û gedamî,
Правитель царей и слуг еси,
Hakim-ê cimlat (semaet) u alemî,
Правитель собраний и всех людей еси,
Te dikirî toba-ê Adem,
Ты создал раскаяние Адама,
Te dikirî F'sa u Meurem,
Ты создал Иисуса и Марию,
Te me dikirî kam u sefa(yî),
Ты нам создал счастье и удовольствия.
Ya Rebbî! Kes nuzane Tu çevayî:
О, Господи! Никто не знает, Ты каков еси:
Te ne hisna, Te ne bilindî,
(У) Тебя ни красота (лика) есть, (у) Тебя ни высота,
Te ne çuqîne, Te ne çendî,
(У) Тебя ни движенье есть, (у) Тебя ни количество,
Te ne male, Te ne pere,
(У) Тебя ни дом есть, (у) Тебя ни черья есть,
Te ne basîka, Te ne çenge,
(У) Тебя ни крылья есть, (у) Тебя ни когти есть,
Te ne avaze, Te ne tenge.
(У) Тебя ни голос есть, (у) Тебя ни цвет есть.

Ya Rebbî! Ta kerîmî,
О, Господи! Ты милостив еси,
Rehîmî, emîmî,
Милосерд еси, миротворец еси,
Tu semedî, ez qet tu nîme (tu nînim),
Ты трон (царь на троне) еси, я вовсе ничего есмь,
Ez tawîme, kefîme,
Я хит (грешен) есмь, падший есмь,
Kefîme, ji Te bîrim:
Падший есмь, (шо) от Тебя память есмь:
Te me dikirî ji tari(a) kifş(e),
Ты нас сделал из мрака ясными,
Gunch û suc-a min
Грехи и вину мою
Bîgir, bibexşe!
Держи (возьми), прости!
Ya Rebbî! Ya Rebbî! Ya Rebbî! Amin!
О, Господи! О, Господи! О, Господи! Аминь!

3) Вариант, продиктованный шейхом Калашем.

Ya Rebbîm⁶⁴! Tu kerîmî.
О, Господи мой! Ты милостив еси.
Ya Rebbîm Tu qedîmî,
О, Господи мой! Ты постоянен (вечен) еси,
Tu Xudayî, Xuda-ê mîlk и sîyayî,
Ты Бог еси, Бог царств и стран еси,
Xuda-ê mîlk-e kerîmî. Xudan-ê e'îrş-ê ezîmî,
Бог царства милости еси, владетель трона высокого еси,
Jî ezelda Tu qedîmî, Xudan-ê e'îrş û kursî⁶⁵,
От начала Ты вечен еси, владетель трона и тверди еси,
Tu Xuda-ê cînn ve î'îsnî⁶⁶,
Ты Бог гениев и видимых существ еси,
Layîq-ê meth-ê sepayî⁶⁷; Te ne îewme,
Достоин высших пределов небес еси; (у) Тебя ни форма есть,

⁶⁴ *Rebbîm—Rebbîyî mî.* т. е. Господи мой; *m* сокращена из *ê-min*.

⁶⁵ *Kurs* собственнo значить: стол, трон, а в переносном смысле: твердь

⁶⁶ *Î'sn* (*însan* и *îsan*) живое и видимое существо.

⁶⁷ *Seva* буквально: занебесья.

Te ne avaze, Te ne tenge,
(У) Тебя ни голос есть, (у) Тебя ни швет есть,
Kes nuzane, Tu çevayî.
Никто не знает, Ты каков еси.
Tu velî-a nîmejayî,
Ты судья молив еси,
Nakîm-ê şah û gedanî;
Судья царей и рабов еси;
Te dikirî⁶⁸ tobe-ê Adem,
Ты создал раскаяние Адама,
Te dikirî I'sa u Maugem,
Ты создал Иисуса и Марию,
Te me⁶⁹ kir xem û sefa.
Ты нам создал заботы и удовольствия.
Tu Xudayî, ez qet çime⁷⁰?!
Ты Бог еси, (а) я вовсе что (такое) емь?!
Ez tawîme, ketîme,
Я хил емь, падший емь,
Tawîme, lê ji Te bîrim,
Хил емь, но от Тебя память емь⁷¹,
Tu derman-ê jikubî⁷².
Ты лекарство жикуба еси.
Ya Rebbîm⁷³! Gûneh-ê min bibexşîne!
О, Господи мой! Грехи мои прости (отпусти)!
Wulle! Wulle! Wulle! Amin!
О Боже! Боже! Боже! Амишь!

⁶⁸ *Dikirî* вместо *kir*.

⁶⁹ *Me* вместо *ji mera*.

⁷⁰ *Qet çime* значить: что же я такое?

⁷¹ Т. е. ты помнишь меня.

⁷² *Likub* (по толкованию шейха Калаша) целительный источник в раю.

⁷³ Смотри первое примечание. Подобное сокращение встречается и в разговорной речи (говорят: *âst* в м. *âi-a min* мать моя, *berêst* в м. *ber-e min* отец мой, *metat* в м. *met-a min* тетка моя). Такое сокращение чаще всего делается в звательном падеже.

Б. ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ РАПОРТОВ УЕЗДНЫХ НАЧАЛЬНИКОВ ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

1) Извлечение из рапорта Эчмиадзинского уездного начальника

а) Езиды, веруя в Единого Бога, создателя вселенной, Христа призывают Духом Божиим и чтут Пресвятую Богородицу²⁴; веруют они и в воскресенье мертвых, и в страшный судъ. Совершая молитвы, езиды обращаются лицом к востоку; приносят в жертву Богородице и Св. Георгию (?) баранов и козлов, пьют водку и вино, стараясь не уронить ни одной капли последнего на землю. Падлаго ангела они называют «Мелек²⁴ Тоуз» (ашг.-павлин), относятся к нему с уважением и не терпят поруганий над ним, объясняя это тем, что всемилосердный Бог когда-нибудь простит этому ангелу его прегрешение, и что тогда он отомстит тем, которые издевались над ним во время его несчастья. Такое верование езидов дает многим ложное основание полагать, что будто они поклоняются падшему ангелу. Некоторые из езидов, проживающих между мусульманами, совершают обрезание; большинство же их (а именно те, которые проживают между христианами) не совершают этого обряда (?). Езиды иногда посещают армянские церкви, а в мусульманские мечети никогда не ходят; поворожденных детей кушают в воде (этот обряд совершают шейхи), покойников хоронят, сложив их руки на

²⁴ Это слово, по нашему мнению, лучше было бы писать: «малак», так как в нем, в обоих слогах (*melek*), находится *a*. Правда, это не есть чистое *a*; оно представляет звук, как будто бы средний между *a* и *e*, но все-таки оно ближе подходит к *a*, чем к *e*. Этот звук, встречающийся во многих кавказских языках, вводить в заблуждение даже лиц, хорошо знакомых с этими языками. Неудивительно поэтому, что в официальных списках населенных пунктов, вместо означенного звука, часто встречается *e*.

груди крестообразно. Далее, езиды весьма охотно едят хлеб и всякого рода кушанья, приготовленные христианами; от пиши же, приготовленной мусульманами, отказываются.

б) Молитвы совершают они в домах своих шейхов, в особом отделении. Шейхи совершают все духовные обряды (над поворожденными и покойниками, равно и при бракосочетании). У езидов есть и другие классы духовенства, а именно: пиры (которых считают потомками святых) и кавалы. Все эти звания переходят по наследству, от отца к сыну. За отправление духовных обрядов шейхи получают денежное вознаграждение и, сверх того, платье покойника; в пользу же пиров ежегодно собирают баранов и хлеб. Кавалы живут в Месопотамии и каждый год посещают езидов, живущих в России, Персии и Турции, получая от них деньги на путевые издержки и за совершаемое ими богослужение.

в) Езиды Эриванского уезда живут оседло у подошвы Алагяза, в деревнях: Сичашу и Башсиз, Мегрибанского сельского общества. По действующему камеральному описанию, в первой из этих деревень считается 14 дымов, состоящих из 74 дупл мужского и 64 дупл женского пола, а в последней — 27 дымов, состоящих из 140 дупл мужского и 98 дупл женского пола.

2) Извлечение из рапорта Александропольского уездного начальника.

Езиды веруют в Единого Бога, творца вселенной, Христа признают лучем Божиим. Вера в Единого Бога составляет основание их верований.

Духовные обряды, как то: «быск», состоящей в обрезании волос новорожденным и заменяющей у курдов крещение, обрезание (по примеру магометан), браки и похороны совершаются шейхами, права которых наследственны. Шейхи составляют особую касту. Кровосмешение, даже посредством браков, с лицами не духовного сословия, лишает их прав, присвоенных духовенству.

Духовные делятся на два класса. Каждый из них составляет особое сословие; кровосмешение между сословиями также воспрещено. Классы эти: пиры и пейхи. Пиры занимают самую низшую ступень. Пиры в праве исполнять все духовные обряды, за исключением брака, который совершается лишь пейхами.

Глава езидского духовенства — мир живет в Мессоцотамии, в Шейханском округе, в селе Баадриэ, где находится старинный езидский монастырь, построенный во имя шейха Адэ. По сказанию армянских летописцев, этот Адэ был будто бы сперва главным жрецом армянского царя Авгара, принявшего христианство, а потом епископом (?!). Он жил в монастыре Баадриэ. Из этого монастыря мир ежегодно, за две недели до великого поста, в посте Хыдыр Наби (св. Саркиса) посылает в населенные езидами места своих посланцев (кавалов) с металлическим изображением Мелек Тоуза, для сбора пожертвований. Изображение это имеет вид павлина и встречается езидами торжественно, с музыкою. Мир ведет свой род от шейха Адэ и пользуется большим уважением у езидов; он в праве разрешать всякие духовные вопросы и устраивать шейхов или широв от исполнения духовных треб. Вдали от мира тем же почти правами пользуются и другие близкие члены его семейства, один из которых, а именно, племянник мира — Мирза-бека, Али-бек Сафар-бек оглы, вместе с войсками отряда генерала Гер-Лукасова, в минувшую войну перешел из Алашкерта в Александропольский уезд и в настоящее время проживает во вновь образованном селении Кичик-Джанги.

По камеральному описанию, в куртиских деревнях Александропольского уезда находится 345 семейств, в которых считается 1660 душ мужского и 1370 душ женского пола.

8) Извлечение из рапорта Новобаязетского уездного начальника.

а) По показанию курдов-езидов, главнейшее начало их вероисповедания состоит в веровании в Бога и почитании Мелек Тоуза.

б) Езиды, ведя кочевую жизнь, не имеют ни мечетей, ни молитвенных домов; все религиозные обряды исполняются летом в палатках, а зимою в саклях почетных членов, общества или в домах тех лиц, по просьбе которых они совершаются.

в) Молитвы, при исполнении религиозных обрядов, читаются устно духовными лицами (шейхами), имеющимися в каждом обществе. Они назначаются высшим духовным лицом (шейхом), проживающим в Турции. Звание шейхов переходит по прямой нисходящей линии, от отца к сыну. В случае прекращения рода, пользовавшегося духовным званием в известном обществе, главным духовным лицом назначается из среды того же общества новое лицо. До назначения же нового шейха, все духовные требы исполняются шейхом другого общества.

г) За исполнение духовных обрядов не установлено определенной платы.

д) В Новобаязетском уезде имеется только одна оседлая деревня курдов-езидов, под названием Совух-булаг, причисленная к Гайчарухскому сельскому обществу. По последнему камеральному описанию, в этой деревне числится 10 семейств, а в них 48 душ мужского и 23 души женского пола.

4) Извлечение из рапорта Сурмалинского уездного начальника.

Езиды веруют в Единого Бога; из пророков, в числе других, признаются Давида и Авраама. Почитают езиды и Мелек Тоуза. По показанию езидов, религиозное их учение изложено в книге Забур, составленной будто бы во время пророка Давида.

Молитвенных домов не имеется, кроме одного, находящегося в Месопотамии, в местопребывании главного шейха.

Религиозные обряды над новорожденными совершаются шейхами, получающими за это плату, согласно средствам жертвователей. Ребенка, на четвертый день после его рождения, шейх обмывает и обрезает ему волосы; затем, по истечении некоторого времени, иногда даже 7-ми лет, шейх исполняет обряд обрезания. Погребение и прочие религиозные обряды совершаются также шейхом.

1 октября 1884 г.

